

A woman with long, wavy brown hair, seen from behind, is sitting on a dark, mossy rock. She is wearing a bright yellow, sleeveless, pleated dress that flows down the rock. She is looking out over a calm, blue-green lake. In the background, there are large, rugged mountains with some greenery on their slopes, under a blue sky with white clouds. The scene is framed by green trees on the left and right sides.

Галина Полынская

**Ночные
стрекозлы**

Галина Полынская
Ночные стрекозлы
Серия «Иронический
детектив. Сена и Тая», книга 8

*<https://litres.ru/62607347>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Все беды из-за денег! Коль скоро Сене и Тае не хватило средств на Канары, пришлось принимать солнечные ванны на Черном озере. Место красивое, но дикое: люди обходят его стороной из-за мрачной легенды, связанной с ним. Тько что там фольклор, если девушкам пришлось стать героинями реальных страшилок! В первый же день наткнулись на утопленницу - явно представительницу древнейшей профессии. Как оказалось, это уже четвертый труп за год. Здравый смысл подсказывает Сене, что их дело - сторона, так как маньяк может любезно навестить и самих подружек. Да разве попрешь против Тайкиного чувства справедливости? Убивать девушек пачками?! Ну уж нет! И бывалые сыщицы берутся за расследование...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	26
Глава четвертая	36
Глава пятая	46
Глава шестая	55
Глава седьмая	65
Глава восьмая	77
Глава девятая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Галина Полынская

Ночные стрекозлы

Глава первая

Написано было у царя Соломона на кольце «все проходит»... Очень правильные слова, очень. Все, абсолютно все проходит, а кое-что проходит невероятно, бессовестно быстро. Я имею в виду лето. Долгожданное летнее время пронеслось прямо таки с головокружительной скоростью – вроде бы еще вчера лежал снег, как бац – уже август! Мало того, приближалось седьмое число – день рождения моей единственной и неповторимой Таисии Михайловны. И вот, вместо того, чтобы трудиться в поте лица на благо родной газеты, я сидела за своим столом в позе Роденовского «Мыслителя», смотрела в монитор с чистой «страницей» и предавалась мучительным раздумьям: что же подарить Тае? Зарплату нам обещали девятого числа, что рушило все планы, даже занять было не у кого, весь наш доблестный коллектив считал медяки и на время завязал с кофейными посиделками в буфете.

– О чем думы тяжкие?

Я и не заметила, как к моему столу пришвартовался Влад.

– Да так, – вздохнула я, меняя позу, – у Таюхи седьмого

день рождения.

– Помню. Меня пригласят?

– Не знаю, список гостей еще не утверждался. Ты уже придумал, что подарить?

– Лучший подарок – книга, еще хорошо сделать подарок своими руками. – И поспешно добавил: – Это не я так сказал, это постановление девятого съезда КПСС, честное октябрьское.

– Знаешь что, – рассердилась я, – у тебя человек совета спрашивает, а ты как всегда со своими глупостями! Остроумный такой, прямо дальше некуда!

– Сенчик, ну что ты сразу в драку, – миролюбиво засверкал очками Влад. – Я пока еще не думал на тему подарка, да и думать-то особо не на что, зарплата только девятого.

– В курсе, – приуныла я, значит и у Влада финансовая яма, а я рассчитывала перехватить у него энную сумму. – Чего делать-то?

– А не хочешь объединить усилия? – Влад присел на край подоконника, где теснились горшки с нашими подшефными растениями.

– В смысле – купить что-то одно от нас двоих? – Навострила я уши.

– Да, пускай что-то одно, но зато хорошее, чем наберем всякой бякости дешевой.

– По-моему, даже если мы объединимся, у нас на дорогой подарок все равно не хватит.

– Сколько у тебя наличности?

– Пять сотен, нам с Лавром на двоих не так уж и много, прямо скажем – мало совсем. А сегодня только четвертое, до девятого еще лететь и лететь.

– Да, не густо, – Влад снял очки и потер переносицу. – У меня примерно столько же, но у меня есть кое-какое компьютерное железо, припасенное на продажу, думаю, баксов на пятьдесят наторгую.

– Пятьдесят баксов это гораздо лучше, чем пятьсот рублей.

С этим Влад не мог не согласиться. Продолжить наш в высшей степени важный разговор помешало ворвавшееся начальство. Конякин время от времени устраивал такие проверочные набегі, надеясь застать нас в безделье и праздности.

– Что такое?! – выкрикнул он, заведя Влада на подоконнике. – Почему не работаем?! Что, все уже написали?! Можно отсылать номер в типографию?!

Влад знал, что оправдываться бесполезно. Он молча водрузил очки на нос и отчалил к своему столу, а я попыталась мобилизовать свою большую фантазию, надеясь, что она выдаст мне хоть какой-нибудь сюжет.

– Станислав Станиславович, – неожиданно для меня же самой произнес мой рот, и Конякин, будучи уже в дверях, затормозил и обернулся, – почему бы нам не сделать так, как делают большинство наших коллег?

– А как делают большинство наших коллег? – Конякин прищурил драконовы очи.

– Они берут материалы из Интернета, а так же переводят статьи иностранной прессы. За границей газет такого плана просто пруд пруди. И нам не пришлось бы так надрываться.

– Значит, ты предлагаешь нашему изданию отстегивать за перепечатку материала в свободно конвертируемой валюте? – Конякин совсем по-птичьи склонил голову набок, с интересом патологоанатома глядя на меня.

– Разве кто-нибудь кому-нибудь платит? – искренне удивилась я. – Где мы и где они!

– Платят, Сена, платят. В противном случае можно огрести симпатичный судебный процесс на свою голову. Что же касается Интернета, то да, все газеты там пасутся, поэтому, дорогая моя, они все и печатают одни и те же сплетни. А мы, – он сделал грандиозную паузу, – всегда были выше этого, мы публикуем только эксклюзив!

Господи, – подумала я, – да о чем он? Какой эксклюзив? Это он так называет наши коллективные бредни?

– А если ты, Сена, – безжалостно продолжал Конякин, сверля меня горящими зеницами, – так сильно надорвалась, то поезжай в отпуск, отдохни. А вообще, мы тут никого не держим, в нашей редакции должны работать только те сотрудники, которым дорога честь газеты!

С этим он удалился, громыхнув дверью. Я подождала, пока с меня стекут помои, и повернулась к монитору. К моему

столу снова подошел Влад.

– Сен, ты чего это? Зачем ты вдруг полезла к С. С. с новаторскими идеями?

– Сама не знаю, – печально вздохнула я, – должно быть голову напекло. И когда же нам на окна занавески повесят? Люди с ума сходят от жары и никому до этого нет дела. Так что можно купить существенного на твои пятьдесят баксов?

– А чего бы она хотела?

Я призадумалась. Вообще-то Таисия много чего хотела, но нам все равно столько денег не найти, даже если Влад продаст весь свой компьютер целиком и кое-что из мебели в придачу. Влад ждал ответа, поглядывая на дверь – как бы снова не влетел Конякин, а я перебирала в мыслях Таискины желанья и мечты. Неожиданно всплыл радужный образ мобильного телефона. Наше предпоследнее расследование, за время которого Тая балансировала на грани замужества, лишил ее любимой игрушки – мобильного, благодаря коему она ощущала себя вполне состоятельной дамой из высшего общества. Аппаратик подло разбили, и Тая долго и нудно справляла по нему поминки, похоже, кровоточащая рана не затянулась и до сих пор.

– Она хотела бы мобильный телефон, – выдохнула я. – Реально его приобрести за пятьдесят условных единиц?

– Конечно, сейчас можно без проблем взять симпатичную и недорогую модель. Разумеется, там не будет всяких разных наворотов...

– Нам главное, чтобы звонил.

– Вот и чудесно, съезжу на Савеловский рынок и возьму мобилку.

– А я куплю открытку, и может быть даже цветок! Хотя можно где-нибудь нарвать на клумбе под покровом ночи.

Мы оба заметно оживились, когда хоть какая-то проблема близка к решению, это очень освежает и бодрит.

– Если тебе не будет хватать, помни про мои пятьсот рублей.

Влад кивнул и поспешил к своему рабочему месту, пока его снова не застукали в безделье и праздности.

Вплоть до самого конца рабочего дня я страдала. В голову не шли идеи, лезли всякие глупости, но никак не темы для матерого эксклюзива, способного не запятнать высокой чести нашей вшивой газеты. Опять тихонько заявила о себе давняя мечта написать книгу, хорошую, добрую, страшно умную и жутко интересную, за которой встали бы в очередь ведущие издательства страны. И в одночасье прославиться. И всем всё доказать.

– Сена, ты домой собираешься? – Влад топтался рядом, желая идти со мной к метро.

– Да, – вяло кивнула я, и принялась выключать компьютер. – Не подбросишь мне тему?

– Сам мучаюсь. Когда до зарплаты остаются считанные дни, я могу думать только о ней, родимой.

Кивнув на прощание нашему секретарю-кроссвордисту

Петюне, уходившему позже всех, мы покинули издательский дом «Комета». Несмотря на шесть часов, на улице стояла жара и духотища, видимо собирался дождь.

У метро мы взяли по хот-догу и бутылочку апельсиновой фанты на двоих.

– Влад, в чем смысл жизни? – я укусила мгновенно зачерствевшую на воздухе булку.

– В его постоянном поиске, – ответил он, с набитым ртом. – Чтобы за этот короткий срок хоть чему-нибудь полезному научиться. Чтобы не пакостить себе и миру.

Я глотнула фанты и протянула ему бутылку.

– Слушай, почему вы с Тайкой разошлись? Чего вам не хватало?

– Как-то само собой получилось, – пожал он плечами. – В конце концов, что я мог ей дать? Мне нравится моя жизнь, работа и газета, я не хочу пока ничего менять, а Тая требовала, чтобы я поменял все и сразу, а я не хотел этого ни морально, ни физически. Таюшка замечательный человек, я искренне ее люблю, но в один прекрасный момент мы оба поняли, что быть друзьями для нас это самый оптимальный вариант. Ни мне, ни ей не хотелось вцепляться друг другу в волосы через пару лет счастливой семейной жизни.

– Жаль, – я отправила остатки хот-дога в урну вместе с салфеткой. – А я-то уж надеялась, что хоть у кого-то из нас личная жизнь наладится.

– Я на свою личную жизнь не жалею, – вслед за моими

огрызками полетела пустая бутылка, – у меня все в порядке.

– Вот бы нам, женщинам так же просто относиться к случайным связям, как это делаете вы. Все бы сразу стало вокруг голубым и зеленым.

– Мы проще относимся к жизни, не усложняем все на свете до полного опупения, мы хотим получать удовольствие от жизненного процесса и получаем его. Вы же на ровном месте способны такую трагедию создать, что все ближние захотят повеситься. Вы превращаете свою жизнь в какой-то непосильный болезненный процесс и обвиняете в этом кого угодно, кроме себя.

– Мы склонны относиться к жизненным, как ты выразился, процессам с ответственностью, потому что на нас лежит миссия матери и хранительницы домашнего очага, – хот-дог встал в желудке колом и отравил последние крупички хорошего настроения. – А вы со своей простотой отношения только и можете, что развязывать войны и разрушать окружающую среду. А в непосильный болезненный процесс нашу жизнь превращаете именно вы – жизнерадостные мужчины.

– Ой, ли?

– Да, да!

– Сена, скажи честно, я отравил тебе жизнь? Лично я?

– Ты – нет.

– Большое спасибо и на этом. Едем по домам или будем дальше рассуждать о судьбах человечества?

Мы нырнули в метро, проехали пару станций вместе и

расстались каждый при своем мнении.

Домой я приехала с ощущением, что к каждой моей ноге прикреплено по свинцовому грузилу. Вот что значит неплодотворно проведенный день, никакого душевного подъема и физической легкости. Прогуляв Лаврентия, сварила кофейку, раскопала пару столетних конфеток, принесла на кухню телефон и набрала Таискин номер. Подруга ответила сразу, будто держала руку над трубкой.

– Здравствуй, дружок, – я наблюдала, как над чашечкой поднимается легкий дымок. – Что делаешь?

– Пребываю в легкой депрессии и предпраздничной панике.

– Ладно, паника – понятно, а депрессия в честь чего?

– Лето заканчивается.

– И что? Заканчивается же лето, а не жизнь.

– Ты не представляешь, как долго я не была в отпуске, не купалась в море, не видела красивых загорелых людей с жизнерадостными улыбками. Мне эта Москва с ее шумом, озабоченными спешащими толпами, вонючими машинами и скверной погодой уже поперек горла стоит, дышать мешает. Я так хочу на курорт, аж челюсти судорогой сводит.

Я лихорадочно соображала. Отправить подругу на курорт с пятьюдесятью долларами и моими жалкими рублями ну никак не получалось.

– Я бы тоже не прочь отдохнуть, – отхлебнув кофе, я невольно поморщилась, опять мои умелые ручки сварили га-

дость. – Мне сегодня даже Конякин намекнул на отпуск, совсем я уже одурела от своего народного творчества. Но у нас все равно нет денег.

– Может, что-нибудь продать? – голос подруги звучал тоскливо.

– У меня из ценностей только собака, но я друзей не продаю, ты же знаешь.

– А у меня даже собаки нет, – кажется, Тая собиралась пустить слезу. – И работы тоже нет...

– Почему ты так упорно не хочешь пойти работать в «Фараон»? Горбачев же зовет.

– Хреновственный из меня, Сена, детектив.

– Да ладно! Вон мы сколько преступлений раскрыли!

– Нам просто везло, тупо везло.

– Если нам все время так здорово везет, значит, можно ездить на этом везении и дальше. Иди к нему хоть секретарем, там же прилично платят.

– Может, ты и права, – уныло ответила она. – А что если попросить зарплату авансом и рвануть в Крым?

– Думаешь, тебе там сразу дадут оклад в тыщу долларов? Далеко ты собираешься уехать на зарплату секретаря детективного агентства?

– А у нас нет никакого знакомого мужчины, за чей счет можно было бы отдохнуть?

Я глубоко задумалась.

– Нет, дорогая, кроме Влада никого, но он сам рад бы от-

дохнуть за чей-нибудь счет.

– Что же делать, Сена? Что делать? У меня такое чувство, что если я не отдохну, то еще один зимний, мокрый, грязный, холодный год просто не переживу!

Мне оставалось только вздохнуть и кручиниться. Я уже сама забыла, какое море на ощупь, но что делать, если проклятые деньги, вернее их отсутствие, все портили.

– Ты список гостей уже составила? – решила я перевести разговор с этой печальной темы.

– Честно сказать, даже и видеть-то особо никого не хочется, – пожаловалась подруга. – Как представлю, что сначала полдня надо стоять у плиты, а потом весь вечер развлекать народ – вообще жалею, что родилась.

– Я тебе помогу. Настряпаем нехитрых салатиков, купим легкого винца, а Влад всех развлечет.

– Я еще не решила, стоит ли его приглашать.

– Как же без Влада? – удивилась я. – Без Влада никак нельзя.

– Ты так думаешь?

– Уверена.

Глава вторая

Седьмое число очень выпадало на субботу. К этому светлому дню у меня осталось ровно сто семьдесят рублей. И пятьдесят три копейки. Обремененная таким богатством, я отправилась на Выхино покупать подруге подарок. Прижимая к сердцу сумку с кошельком, чтобы и это не украли, я толкалась среди народных масс и мучительно хотела к морю. Зайдя в книжный магазин, я принялась крутить витрины с открытками, ужасаясь их стоимости. До чего же я, родимая докатилась, если меня стала ужасать стоимость поздравительных открыток... Отбросив эту мысль, чтобы уж совсем не расстраиваться, я выбрала веселую картинку с рыжим котом, обнимающим большую бутылку шампанского. После перебралась в парфюмерную лавку. Чего я собиралась там приобрести на свои миллионы, я и сама не знала. Взгляд долго блуждал по красивым флаконам, ярким коробочкам и ценникам, пока не остановился на витрине с духами-ручками по девяносто рублей. Обычно они стоят сто пятьдесят, а тут вдруг девяносто! Небесная удача! Моей чернобровой Таисии как нельзя лучше подходил запах «Not couture» от Живанши, такая она у меня вся из себя знойная и загадочная, непознанная вся такая. Приобретя духи, я вышла на улицу и у бетонной кишки перехода, ведущего к электричкам и мет-

ро, купила на оставшуюся тридцатку у бабульки букет васильков. А в душе хотелось подарить любимой подруге весь мир, включая поездку на Кипр. В крайнем случае – в Коктебель.

На Академку я приехала к полудню, хотя обещала явиться с самого утра и старательно крошить салаты. Чувствуя себя такой виноватой, что дальше некуда, я прикрылась васильками и нажала кнопку звонка. За дверью радостно затренькало, сообщая о моем приходе. Тайка распахнула дверь, и я сразу же протянула ей букет.

– С днем рождения, душа моя.

– Спасибо!

Тая взяла несчастные васильки с таким видом, будто это были голландские розы, и заулыбалась. На голове у нее были бигуди, на лице синяя маска, плюс старый халат, а поверх него заляпанный всем, чем только можно передник. И все равно именинница была прекрасна.

– Это еще не все, – жестом фокусника я извлекла из сумки духи и открытку. – Вуаля!

– Ой, какая прелесть, какой милый котик! Ой, я обожаю Живанши! Спасибо, спасибо, Сеночка!

Думая о том, как плохо быть бедной, я зашла в коридор, сбросила матерчатые тапочки, повесила сумку на крючок вешалки и пошла на кухню.

– Давай, обозначай фронт работ, я готова к кулинарным подвигам.

В центре стола красовался здоровенный кочан капусты, вокруг него теснились разнообразные овощи и зелень, громоздились пакетики с майонезом и различными соусами, на плите что-то яростно шипело в большой сковороде.

– Бери фартук, начинай резать капусту, – Тая подошла к сковороде и принялась мешать тонкие мясные ломтики. – Ты даже представить себе не можешь, Сена, сколько можно сделать салатов из капусты.

– А сколько будем делать мы? – я завязала на талии фартук с вылинявшим узором из груш и яблок и принялась разгребать овощи, освобождая место для работы.

– Четыре.

– Четыре капустных салата? – недоверчиво уточнила я.

– Ее много и она дешевая. Одним этим кочаном можно весь подъезд накормить. Давай, кромсай тоненько и эстетично, я ее уже вымыла.

– Много будет народу?

– Без тебя и Влада десять человек.

– А кто?

– Пара одноклассников, двое соседей, кое-кто со старой работы, так и набралось.

– Надеюсь, кто-нибудь тебе подарит что-нибудь ценное, – из-под острого ножа рассыпались бледно зеленые и ярко-белые капустные полосочки.

– Ага, мы эту ценность удачно продадим и поедem на море, – усмехнулась подруга. – У меня, Сена, как назло, не на-

шлось ни одного богатого гостя. Хотя, что толку с богатых гостей, купят сувенир за три рубля и говорят, что ручная работа. Возьми четыре глубокие миски и сразу раскладывай в них капусту.

– Ты мясо для чего жаришь?

– Хочу замострячить эдакое симпатичное рагу с баклажанами, томатами, болгарским перцем и капустой.

– Опять капустой?

– Чем тебе не нравится капуста? Полезный овощ.

Пока Тая активно кашеварила свое симпатичное рагу, я наполнила полезным овощем все четыре миски и испросила дальнейших указаний.

– В один салат накидай луку репчатого, в другой зеленого, в третий чесноку, в четвертый клюквы, вон, в пакетике лежит. Потом по очереди – майонеза, растительного масла, растительного масла и соевого соуса, и майонезного соуса для салатов. А дальше суй, чего душа пожелает – специи там всякие, зелень. У меня еще есть невостребованная банка зеленого гороха и где-то еще валялись соленые огурцы, их тоже желательно пристроить.

– Ясно, шеф.

Засучив рукава, я взялась за дело.

Безумные получились салатки, зато все абсолютно разные. И я подумала, что капуста и впрямь способна оживить собой банкет.

– Вино ты уже купила?

– Да, в холодильнике. Будь добра, порежь лук кубиками для рагу, а я пойду маску смою.

Она ушла в ванную, а я заглянула в холодильник, любопытствуя, какое же вино она взяла. Тая не стала размениваться на бутылки, она купила коробку красного полусладкого, две бутылки недорогого шампанского и бутылку хорошей водки для мужчин. На дверце скромно пристроились две бутылочки «Ессентуков-17» и две «Балтики-3» – предусмотрительная Тая озаботилась насчет доброго утра после торжества.

Дело спорилось. Варился рис, нарезались крабовые палки, из банок вытряхивалась сладкая кукуруза, из пакетиков лез майонез. И к пяти часам мы приготовили вполне приличный и вкусный фуршет.

– Кажется, все, – подруга обвела задумчивым взором громящиеся повсюду тарелки и чашки. – Вчера я еще слепила холодец, его мы вытащим непосредственно, когда все рассядутся. Пошли к соседке за столом.

Мы сняли фартуки и вышли на лестничную площадку. Марья Степановна нас уже ждала, мало того, она приготовила Тае какой-то подарок.

– Подарите, когда за стол сядем, – заупрямилась подруга, – я же вас пригласила.

– Да что я среди вас, молодежи, делать буду, – старушка упорно совала ей в руки белую коробку средних размеров, – я лучше потом как-нибудь зайду, принесу бутылочку, вы-

пьем винца за твое здоровье.

Уговаривать не было времени, Таиска все еще щеголяла в бигуди, а до прихода гостей оставался какой-то жалкий час. Тая положила коробку на сложенный стол-книжку, мы взяли этот стол и потащили к себе. Марья Степановна одолжила нам еще и табуретки, и клеенчатую скатерть.

Поставив стол в центре комнаты, разложили его, накрыли скатертью и расставили табуретки. Потом посмотрели, что же там за подарок перепал от соседки.

– Ух, ты, – Тая вынула из коробки изящную вазочку из синего стекла, – какая прелесть. Поставим в нее твои васильки и получится шикарно.

– Ты давай красься и причесывайся, я сама все сервирую и все поставлю, а то скоро народ уже повалит.

Тая отдала мне вазу и умчалась в ванную. Я наполнила подарок водой, поставила васильки и водрузила в центр стола. Сразу стало празднично, не хватало только музыки. Включив магнитофон, я отыскала волну поприятнее, сделала погромче и принялась таскать из кухни салаты. Все-таки хорошо, когда день рождения летом: фрукты-овощи сравнительно дешевы, можно погулять с гостями на свежем воздухе, можно затеять шашлычки на природе, не то, что у меня – в сопливом ноябре, погода дрянь, все дорого и снег того гляди пойдет.

Расставив салаты, тарелки и бокалы, я разложила приборы и обвела стол критическим глазом. Глаз радовался. В

дверь позвонили.

– Сена, открой! – крикнула Тая из ванной. – Какой-то мерзавец раньше времени приперся!

Этим мерзавцем оказался Влад. В одной руке у него был целлофановый пакет, в котором угадывались очертания бутылки шампанского, а другом красная роза в прозрачной упаковке.

– Привет, Сенчурия, – он вошел в прихожую, протягивая мне розу и пакет. – А где виновница торжества?

– Красоту наводит. Проходи в комнату.

Влад, как обычно, разбросал свои ботинки в разные стороны и потопал в указанном направлении.

– О, как у вас тут все красиво! – воскликнул он, увидав стол. – И, наверное, страшно вкусно.

– Да, – кивнула я, вытаскивая розу из целлофана и пристраивая ее в гущу васильков. – Именно «страшно вкусно». Не советую тебе есть первый и третий капустный салат, я там малость перемудрила.

– Во-первых, я голодный, а во-вторых, мой желудок способен переварить даже гвозди, – успокоил Влад, усаживаясь за стол.

– Ты мобильник купил?

– В пакете.

Первым делом извлекла из пакета бутылку розового крымского шампанского.

– Я продал железа не на пятьдесят баксов, а на пятьдесят

восемь, – ответил на мой незаданный вопрос Влад. Он внимательно рассматривал салаты.

– Прекрасно. Его мы на стол не поставим, выпьем сами.

Следом я извлекла коробочку с «Мотороллой» и комплект для подключения к сети «Мегафон».

– Почему «Мегафон»?

– Почему бы и нет? Я выбрал самый дешевый тариф, чтобы она не разорялась.

Тут меня из ванной позвала именинница. Я положила подарки на стол и поспешила на зов. Таисия была хороша, как никогда – черные кудри, обильно политые лаком, сияли, ресницы доставали до небес, алые губы пламенели.

– Сена, – трагическим шепотом произнесла она, – что мне надеть?

– Ты заранее разве не решила? – удивилась я. Обычно такие вопросы обдумывались минимум за неделю.

– Не до этого было. Посоветуй, а?

Я пошла обратно в комнату, открыла платяной шкаф и уставилась в его недра. Барахла Таюха нажила довольно много и пока я в нем ковырялась, в дверь снова позвонили.

– Влад, открой.

Он нехотя снялся с места и поплыл в прихожую.

– Сена, скорее! – завывала из ванной именинница. – Чего ты так долго?!

– Бегу!

Я схватила вешалку с черным костюмом – юбка и пиджак,

вешалку с воздушным сиреневым нарядом и вешалку с коротким черным платьем, слегка напоминавшим комбинацию из-за обилия кружев.

По пути в ванную я столкнулась с незнакомой мне молодой женщиной, она держала в руках букет белых роз и прямо с порога кокетничала с нашим Владом.

– Здравствуйте, – бросила я и шмыгнула в ванную.

– Что ты так долго, – нервничала Тая. – Кто там пришел?

– Какая-то барышня, я ее не знаю. Вот, смотри, что могу тебе предложить.

Костюм был отвергнут сразу, Тая сказала, что смотрится в нем, как жаба. Каким образом можно смотреться жабой в черном костюме я не могла понять, да и не было времени. Под сиреневое платье не подходила красная помада.

– Накрась губы другим цветом, подумаешь, большая проблема.

– Оно длинное и закрывает ноги. Я зря, что ли, как проклятая целый месяц худела? Ноги во мне самое красивое, надо ими блеснуть хоть раз в году.

– Тогда надевай это, – я сунула ей короткое платье с кружевами, – сейчас туфли тебе принесу.

– Надеюсь, я все-таки похудела, – пробормотала подруга, хватая платье.

Я отправилась вешать не пригодившиеся наряды обратно в шкаф. Влад с гостьей сидели за столом и о чем-то ворковали.

– Сена, – сказал Владик, мельком глянув в мою сторону,
– надо розы поставить в воду.

– Сей момент, барин, все будет исполнено.

Закрыв дверцы шкафа, я пошла в прихожую разыскивать парадные туфли Таисии. Сначала мне необходимо было решить этот вопрос, а уж потом заниматься розами-мимозами. Только я начала копаться в обувнице, как в дверь опять позвонили. Явилась парочка с тортом и ромашками.

– Здравствуйте, проходите, почувствуйте себя как дома, Тая сейчас будет.

Они разулись и пошли в комнату, а я опять полезла в обувницу. Туфли с металлическими каблуками-шпильками отыскивались в самой глубине. Я извлекла их на свет божий и оглядела со всех сторон, они были чистыми, не облезлыми и выглядели достойно. Закрыв обувницу, я понесла их в ванную. Тая была уже в платье и поправляла прическу.

– Посмотри, я не толстая?

– Нет. Держи обувь.

– Поищи в шкафу колготки.

– Какого цвета?

– Чтобы не рваные были.

– Ясно.

– А кто там пришел?

– Какая-то парочка с тортом.

– С тортом? Это хорошо, торта у нас нет.

– У нас нет торта?!

– На него мне уже средств не хватило. Неси колготки, Сена, я не хочу просидеть тут весь свой день рожденья!

Я бросилась за колготками. Как только я показалась на горизонте, Влад снова напомнил о розах, подыхающих без воды, к тому же теперь к ним присоединились еще и ромашки.

– Я, конечно, попытаюсь разорваться, чтобы всё успеть и всем угодить, но боюсь, у меня не получится, – отрезала я, и полезла в шкаф на поиски коробки с колготками. В дверь опять позвонили.

– Сена, открой!

– Сам открывай!

Да что это за безобразие, в конце-то концов? Нашли себе рабыню Изауру. Отыскав целые колготки телесного цвета, а понеслась обратно в ванную, где изнывала виновница торжества.

– Сена, кто пришел?

– Я их никого не знаю! Вылезай уже отсюда поскорее!

– Посмотри, у меня сзади волосы хорошо лежат?

– Великолепно. Извини, должна бежать, у меня там розы от обезвоживания загибаются.

Отыскав на кухне тяжеленный четырехгранный вазон, я наполнила его водой и поволокла в комнату. Поставила цветы. Взяла со стола бутылку крымского шампанского и унесла ее на кухню. Тщательно спрятала. Вытащила из холодильника шампанское похуже и понесла гостям.

Глава третья

Не прошло и часа, как Тая вылезла из ванной. К этому знаменательному моменту собрались все обещанные десять гостей. Народ оказался на удивление пунктуальным. Благоухающую Живанши Таиску бросились наперебой поздравлять, я только успевала выхватывать букеты и определять их в разнообразную тару. Влад чмокнул ее в напудренную щечку и преподнес мобилу.

– О-о-о! У меня снова есть телефон! – она торопливо распотрошила коробку, желая поскорее добраться до заветного аппарата. – Я опять при мобильнике! Спасибо, дорогой, спасибо!

Тае презентовали флакон итальянской туалетной воды, большую картину из янтаря, железную фигурку, изображающую непонятно что, две вазы, набор гелей для душа, кулинарную энциклопедию, страшненькие сережки с малахитом, комплект постельного белья и... шахматы из оникса. Блестящая идея одарить Таисию дорогущими шахматами пришла в голову лысоватому мужчине лет тридцати пяти в костюме и красном галстуке. Интересно, он задумывался хоть на минуту – нафига Таюхе шахматы? Она же играть умела только в шашки и то исключительно в «Чапаева», да и делала это, по-моему, раза два в жизни, не больше.

Потом все расселись за стол, Влад открыл шампанское и народ принялся пировать. Салаты мои капустные ели и не морщились, и я малость расслабилась. Гости между собой быстро перезнакомились, в общем и целом они производили впечатление довольно милых людей, раздражала лишь молодая женщина, кокетничающая с Владом. Звали ее Ларисой, раньше Тайка работала вместе с ней в банке, в одном отделе. Лариса хлестала шампанское, хрустела капустой и постоянно порывалась поведать публике о своем увлечении флористикой, но за столом не нашлось ни одного человека, которому хотелось бы послушать о ее экибанах.

Одноклассники делились воспоминаниями о том, какой веселой троечницей была наша милая Тайка, как она гоняла с пацанами в футбол и успешно симулировала всевозможные смертельные болезни, чтобы прогулять физкультуру или математику.

За непринужденными разговорами время летело незаметно. То и дело кто-нибудь нажимал на пластмассовый краник, подливая себе из коробки винца, мужчины лакировали шампанское водочкой, за столом царила атмосфера любви и дружбы. И в дверь позвонили.

– Разве не все еще пришли? – спросила я.

– Вроде все, – Тая на всякий случай обвела гостей взглядом. – Правда я еще Горбачева приглашала, но он сказал, что ему кровь из носу нужно на выходные попасть на дачу, у него там вроде крыша на бане обвалилась.

В дверь опять позвонили.

– Иди, открывай.

Тайка выбралась из-за стола и, слегка покачиваясь на своих железных каблуках, поцокала в прихожую. Оказывается, явились Тайкины родители. Надо сказать, что отношения со своей семьей она поддерживала крайне натянутые, они практически не общались, а если и общались, то словно посторонние люди и по деловым вопросам. Я этого не понимала. Ладно, мои родители, они до глубокой пенсии останутся оторванными от земли хипарями, даже не заметившими, что у них получился ребенок, но Тайкины... стабильные, обеспеченные граждане, крепко стоящие на ногах и – ноль контакта. Поэтому я немного удивилась, чего это они вдруг явились ее поздравлять. С гостями родители поздоровались, но за стол не сели, увели Таю на кухню. Вскоре я услышала, как хлопнула пробка, вылетевшая из бутылки, и занервничала – уж не нашли ли припрятанное крымское?

Пробыли они чуть больше получаса, попрощались с гостями и отчалили. Тая проводила их и, заглянув в комнату, поманила меня рукой. Я поспешила к подруге. На кухонном столе стояла открытая бутылка шампанского «Asti Mondoro», лежал сложный цветочный букет в пышной упаковке. Тая спешно ополоснула бокалы и внезапно бросилась меня тискать-обнимать, повизгивая от радости.

– Чего такое? – я попыталась аккуратно избавиться от любимой подруги. – От какого счастья изволим беситься?

– Кажется, мои родители решили раскурить трубку мира, – Тайка выпустила меня на свободу и щедро разлила по бокалам шампанское. – Сенчик, они мне шестьсот долларов презентанули, прикинь?

Я прикинула.

– Ты понимаешь, что это означает? – с сияющей мордахой, она протянула мне бокал.

Я задумалась, ибо вариантов было несколько. Таиска не стала дожидаться, покуда я завершу все сложные мыслительные процессы, и выпалила:

– Мы едем в отпуск! На моря!

– Здорово, – заулыбалась я, – наконец-то ты отдохнешь.

– Не я, а мы!

– Нет, дорогуша, не мы, а ты.

– Это почему еще? – слегка сбавила обороты именинница. – Ты не хочешь со мной на курорт? Это что еще за свиначество такое запредельное?

– Не в том дело, хочу или не хочу, – я глотнула шампанского и машинально отметила про себя, что ничего, ровным счетом ничего особенного из себя это дорогушее «Mondoro» не представляет, – дело в том, что вышеозначенной суммы нам не хватит на двоих, чтобы прокатиться в самый сезон на моря-океаны. Дорога в оба конца, проживание-питание... нет, Таюнчик, сие без вариантов. Ты можешь поехать одна и, пусть не шикарно, но все-таки отдохнуть, поплавать...

– Нет уж, – упрямо тряхнула она локонами, – без тебя я

никуда не поеду, мне и море будет не в тему и отдых не в кассу. Нет, нет и еще раз нет.

Я расчувствовалась, растрогалась аж дальше некуда, прямо чуть слезу не пустила. Только мы принялись потреблять шампанское на брудершафт, закончив клясться друг другу в любви и преданности, как к нам на кухню полез развеселый Владик.

– Девчонки, чего вы тут сидите? Мы вас уже совсем потеряли, гости брошены на произвол судьбы и сильно печалятся.

– Нигде от него нет покоя! – Тайка полезла в холодильник, извлекла солидную эмалированную чашку, эдакий мини-тазик и сунула Владу. – Вот тебе холодец, неси на стол.

– Разве не надо его красиво порезать и разложить на культурное блюдо? – поинтересовалась я.

– Культурное блюдо занято тортом, – отмахнулась Тая. – Так слопают, не министры.

Но, только Влад наладил с добычей на выход, как подруга его остановила. Снова заглянув в холодильник, она достала пучок петрушки, мелко его накрошила и щедро посыпала содержимое миски.

– Все, теперь иди.

Влад послушно поволок холодец «не министрам», а мы продолжили допивать шампанское.

– Ты знаешь, – в легкой задумчивости произнесла я, разглядывая дверцу холодильника, уляпанного разноцветными

фигурками на магнетиках и бумажками с памятливыми записками, которые Тайка оставляла сама себе, дабы не просклерозить что-нибудь важное, – идея насчет отпуска очень неплоха. Конякин мне давеча даже намекнул на отдых в резкой форме. Я ведь имею право на отпуск, да?

– По трудовому кодексу – да, – Тая щелкнула зажигалкой, прикуривая. – Ты когда вообще в последний раз была в отпуске?

– В последний раз? – я напрягла память. – Никогда...

– Так я и знала. Ваш сатрап обязан отпустить тебя на все четыре стороны минимум на две недели.

– А максимум?

– На месяц.

Батюшки, как сладко это прозвучало! Я даже зажмурилась от удовольствия. Неужто я и впрямь могу, как достойный гражданин потребовать отпуск и как приличный человек в него уйти? Прямо райская песня для израненного сердца! Хотя было одно «но»...

– Тай, а чем я стану заниматься две-три недели отпуска в Москве? Я ж со скуки лопну.

– Да прям уж, – наморщила нос подружка, – при желании можно хорошо провести время не отъезжая сильно далеко. Если мне не изменяет память, то где-то между Выхино и Люберцами навалом разнообразных озер, куда граждане ходят купаться и загорать.

– Вряд ли я решусь искупнуться в каком-нибудь москов-

ско-подмосковном водоеме, враз мутантом стану.

– Сен, что за бредни! Каждое лето открывается купальный сезон, берутся пробы воды и все такое прочее. Если бы все без исключения водоемы были отравлены, мутанты попадались бы на каждом шагу! Ты пошевели мозгой, поспрашивай у соседей, какие у вас там поблизости водные ресурсы на хорошем счету у населения и пойдем загорать-плескаться. Тем паче, у нас есть деньги, прикупим чудо-купальники, обновим летний гардеробец и – вперед. При наличии желания и фантазии можно такой роскошный отдых запупырить не особо отдаляясь от МКАДа, что все в осадок выпадут от зависти. Кстати говоря, пресноводный загар держится гораздо дольше морского и выглядит красивее, вот!

Кто бы с этим посмел спорить...

А Тайка между тем прямо не на шутку загорелась пляжной идеей, размечталась, как потрясающе мы отдохнем, загорим икупаемся. И как все это будет круто. В результате я прониклась идеей и страх, как сильно захотела в отпуск.

– Девочки, ну что за дела такие, а? – снова возник в дверном проеме нудный Владик. – Потом поговорить не успеете? Там ваши гости между прочим...

– Все, идем, идем, не скрипи!

И вправду, пора бы и гостям показаться.

Остаток праздничного вечера мы веселились на всю катушку, мы пели на два голоса, мы плясали гопака под Верку Сердючку, короче, бесились от радостного предвкушения

замечательного отдыха, как могли.

Довольные посиделками гости расплзлись в двенадцатом часу, сытый и пьяненький Влад остался помогать убирать последствия праздника.

– Девчонки, а все-таки, чему вы так бурно радовались?

– Влад составлял из грязных тарелок пирамиду. Сбросив туфли, Тая курила, потягивая шампанское, я собирала бокалы. – Вы сначала нормальные были, а потом как взбесились.

– Мы с Сенкой решили устроить себе супер-пупер отпуск-отдых, – соблаговолила ответить именинница. – А еще мне родители деньги подарили.

– Здорово. Куда собираетесь?

– К сожалению, финансов перепало не настолько много, чтобы мы могли куда-то далеко собраться. Но отдохнуть нам очень хочется, поэтому мы будем загорать и купаться на озерах.

– В Серебряный Бор поедете, что ли? – Влад принялся складывать в пирамиду пустые салатницы.

– А что, кроме Серебряного бора уже и поехать некуда? Мы хотим где-нибудь поближе от дома, рядом с Сенкой, кажется, навалом водоемов.

– Это да, – Влад тщательно примерился, сможет ли унести все салатницы разом и не расколотить стеклянную пирамиду, – есть Наташинские пруды...

– Пруды? – перебила Тайка. – Фи! Пруды для нас слишком мелко! Что там есть еще?

– Есть озеро Белое, там большой пляж...

– Значит, куча народу, грязная вода и всякая зараза, – подытожила подруга.

– ... а есть озеро Черное, оно не такое популярное и, кажется, пляжа там особого нет, так полудикая местность, народ туда не особо ходит.

– А почему? – заинтересовалась я, напрягая извилины в попытке припомнить, где ж такое озеро находится.

– Да какая-то мрачная история с этим озером связана, не помню, какая именно, – Владик все-таки решил нести салатницы по частям, видимо, не особо полагаясь на свои ослабленные алкоголем силы. – А само по себе озеро очень красивое, в чудесном месте находится, я ездил туда с одной знакомой на шашлыки, недалеко еще церковь расположена...

– Это в Люберцах, да? – посетил меня проблеск воспоминаний. – Кажется, я знаю, о чем ты говоришь, местечко и впрямь знатное.

– Вот туда и поедем, – решила Тая.

– Тебя разве не пугает неизвестная мрачная история? – приподняла я одну бровь.

– Не пугает, я вообще не из пугливых, к тому же темные истории всегда добавляют пикантности. Так, я не поняла, в чем дело? Давайте, давайте, убирайте со стола, чего расселись? Именины уже закончились!

Возились долго и нехотя, но к половине второго все-таки управились, перемыли посуду, подмели полы.

– Спать хочу зверски, – Тайка вышла из ванной в халате и без косметики. – Сена!

– Я!

– Завтра же поедем за купальниками и летними нарядами.

– Я еще с работы не отпросилась, – замялась моя особа, – вдруг не отпустят? Меня, скорее всего, действительно не отпустят...

Тая посмотрела на меня, как на пакость, недобитую «Доместосом», и я поняла, что отпустить меня обязаны. Мне нужно будет все для этого сделать возможное и невозможное, ведь подруга из-за меня пожертвовала поездкой на курорт, следовательно, я, во что бы то ни стало, должна составить ей компанию по посещению озера Черного.

Владу постелили на полу, мы с Тайкой уместились на кровати. Выключили свет и дружно отчалили в царствие Морфея.

Глава четвертая

Влад разбудил нас в половине двенадцатого.

– Ско-о-о-олько времени?! – я подпрыгнула и бесцельно заметалась спросонок. – Бедный Лаврентий! Мой несчастный, невыгулянный песик!

– Сена, мы идем за купальниками... – сквозь сон пробормотала Тая.

– У меня собака невыгулянная! Некормленная!

– Сен, – зевнул Влад, – я все равно собираюсь сейчас ехать в твою сторону. Давай зайду к тебе, погуляю с Лаврушкой и покормлю его.

– Ты золотой человек.

– В курсе. Я у вас в холодильнике пиво видал, можно выпить?

– Только одну бутылку, – буркнула Тая, отворачиваясь к стенке.

Как следует раскачались часа через два. Напившийся пива Влад уже давно ускакал и никто не мешал нам бродить по квартире в разобранном виде и нюхать цветы в вазонах.

– О, Сена, смотри, что я нашла! – раздалось из кухни, и я пошла полюбопытствовать, чего же она там такого отыскала.

Оказалось, Тайка наткнулась на бутылку крымского шампанского.

– Какая прелесть, откуда это?

– Влад принес, я решила на стол не выставлять, чтобы нам больше досталось.

– Очень мудро, – она убрала шампанское в холодильник.

– Так, давай, собираемся и едем за купальниками. Воскресенье – чудный день для поездки на барахолку.

– А если меня Конякин не отпустит?

– Тогда ты уволишься и вместе пойдем в «Фараон»! – Тая налила полный стакан холодной минералки и принялась ее жадно заглатывать. – Ты обязана получить свой законный отпуск не смотря ни на какого Конякина. Ты только представь, какие блистательные сюжеты ты изобретешь с новыми силами.

Зазвонил телефон. На проводе был Горбачев. Пока Тая принимала поздравления от доблестного детектива, я успела одеться и причесаться.

Позавтракав, а вернее пообедав оставшимися от вчерашнего банкета разносолами, нарядились, малость подкрасились и устремились на ближайшую барахолку. Что ни говори, и мой, и Тайкин летний гардеробец страстно нуждался в обновлении, что же касается имевшихся у нас купальников... нет, их лучше вовсе не касаться.

Едва ступив на тряпочный рынок, сразу схватили по паре тончайших расписных рубашек длиной практически до колен, затем вплотную занялись купальниками. У второго прилавка я заприметила симпатичную штучку.

– Может, что-нибудь поярче? – Тая с сомнением рассматривала причудливые черные цветы на синем фоне. – Как-то очень уж замогильненько.

– В самый раз, мне нравится.

Себе Таисия приобрела два купальных наряда: один закрытый ядерно-лимонного цвета, другой отдельный красный с черной надписью на попе «Bad Gear!».

В приподнятом настроении купили по короткому сарафанчику на тонких ляпочках, шорты, пару символических маечек и яркие пластмассовые шлепки.

– Еще надо взять панамы и полотенца, – заявила Тая, сворачивая к прилавку со шляпами, – а то напечет мозги с непривычки.

Против панамы я не возражала, хотя сроду шляп не носила. Таюха сразу схватила плетеную шляпу с широкими полями, щедро утыканную алыми маками.

– Ну, как? – она кокетливо сдвинула шляпу на бок.

С черными волосами смотрелось отлично. Шляпа стоила недорого, мы вполне могли позволить себе эти тряпочные маки. Поразительно, но мне не подошла ни одна шляпа из трех десятков, имевшихся в наличии! Я смотрелась на редкость глупо во всех панамах, просто какой-то гриб с глазами.

– Может, вам примерить кепку? – посочувствовала продавщица. – Попробуйте.

Она протянула мне синюю кепку с белой надписью «HELLO!». Примерка показала, что кепки, особенно такой

вот кепон «с приветом» мне к лицу.

– Берем, – торопливо сказала утомленная солнцем и рынком подруга.

Разобравшись с головными уборами, переместились к полотенцам. Тая выбрала с изображением девушки в шляпе с вишенкой во рту, а я с пальмами и надписью «Таити».

Еще с полчаса побродив по барахолке, мы отправились по домам весьма довольные покупками.

Лаврик встретил меня благостно зевая, Влад добросовестно выгулял и накормил мое лохматое сокровище.

– Здравствуй, пупсик, здравствуй, сладкий, – я расцеловала расписную сенбернарю мордуленцию. – Соскучился по мамочке?

Лаврентий согласно чихнул, повилял хвостом, расцеловал и пошел досыпать в свою «будку» – под письменный стол. Я же занялась тщательным изучением обновок. Разложив покупки на диване, залюбовалась, представляя, как здорово блесну красотой на диком озерном пляже... Хотя, может, не такой уж этот пляж и дикий, вдруг на пикничок вылезут какие-нибудь молодые-симпатичные бизнесмены? М-да, похоже, я заразилась от Таисии Михайловны идеей фикс касательно знакомств с противоположным полом.

– Конечно, все это прекрасно, – произнесла я вслух, обращаясь к купальным трусам, – осталось дело за небольшим – вырвать отпуск из цепких лап начальства. И для пущего успеха предприятия не мешало бы к начальству подлизаться

новой статьей... большой, красивой, эксклюзивной статьей.

Присев за многофункциональный письменный стол, встала в печатную машинку чистый лист и потеряла лоб, разогревая мозг. За темой далеко ходить не стала и бодро наступала заголовок: «Кошмарная история Черного озера!» Оставалось только придумать, чего ж такого кошмарного стряслось с этим несчастным озером. Но, мне ли быть в печали с моим-то опытом работы в желтушной прессе? Излучая радужный свет вдохновения, я принялась расписывать следующую историю. Давным-давно, по неизвестным причинам, утонула в этом водоеме молодая красивая (а как же без этого? Утопленница должна быть непременно красивой, а то не тот коленкор получится) незамужняя девушка... Да-да, незамужняя, буквально на следующий день была у нее назначена свадьба, но осчастливиться белой фатой она не успела, потому что ее за каким-то чертом понесло на это озеро. Так вот, утонула эта раскрасивая молодка, жених, конечно в слезы-сопли ударился, но по прошествии какого-то времени женился. И приехал с новой женой на это озеро, дабы поведать ей душещипательную историю своей первой невесты. Вот таким вот жених был балбесом. И пока он разводил свои базары, водная гладь вдруг возьми, да ка-а-а-ак надуйся громадным таким пузырем, из пузыря вышла утопшая барышня со всеми характерными утопленническими приметами, схватила жену своего жениха и в озеро уволокла. И вот с тех пор на Черном озере стали пропадать молодые девушки, в

которых утопленнице чудились новые жены ее суженого-ряженого... на голову контуженного... А по ночам над неподвижной гладью разносится эхо девичьих голосов, слышен плеск воды – это мертвые «русалки» ждут и манят к себе новых подруг. Вот так вот... Разве не прелесть? Разве я не молодец?

Выпив чашечку кофе, повела Лаврентия на вечернюю прогулку с ощущением не напрасно прожитого дня.

Утром свежая и бодрая полетела я в редакцию с твердым намерением растрясти Конякина на отпуск любым способом. Уверенности в себе предавала блистательная статья, она прямо таки жгла сквозь сумку.

Каким-то изумительным образом я умудрилась приехать в издательский дом «Комета» практически вовремя, с опозданием на жалкие восемь минут, вот что значит приподнятое настроение, любые подвиги становятся по плечу. Поздоровавшись с нашим секретарем-кроссвордистом Петюней, заглянула в «офис» и обнаружила, что приехала вообще раньше всех! Неслыханная удача явиться раньше Тины Олеговны! И раз пошла такая везуха, я решила незамедлительно брать быка за рога. Достала статью из сумки, сумку бросила на стол и пошла обратно в Петюнин предбанник. Он сидел за своим глючным компьютером и, щелкая мышкой, что-то сосредоточенно рассматривал в мониторе, прикрытом допотопным защитным экраном.

– Что, Петя, новую машину тебе так и не поставили? –

поинтересовалась я, подходя к его столу. – Все обещают?

– Обещают, – с философским спокойствием кивнул он.

– У себя Станислав Станиславович?

Петя кивнул.

– В духе?

– Как обычно.

От всей души пожелав себе удачи, я поскреблась в кабинет начальства.

– Войдите! – рявкнуло оно.

Я приоткрыла дверь и просочилась внутрь. Конякин сидел за столом и копошился в ворохе каких-то бумаг.

– Чего тебе, Сена?

– Станислав Станиславович... – жалобным голоском начинающего паралитика начала я.

– Короче, Сена, без вступлений! Что тебе надо?

– Отпуск! – выпалила я и приготовилась к расстрелу.

– Когда? – Конякин похоже удивился.

– Сегодня. Прямо сейчас.

И быстро, пока он не опомнился, зачастила:

– У меня уже мозги спеклись! Мне нужен отпуск, я больше не могу, если я не отдохну, совсем ошизею! Отпустите меня, отпустите, ну, пожалуйста! Я сегодня такую великолепную статью привезла, вот здесь вам на столик положу...

– Ты куда-то ехать собралась? – голос Конякина прозвучал на удивление спокойно, и это вселяло в сердце сверкающую надежду.

– В Подмоскowie, – я смотрела на него с пронзительной тоской во взгляде. – На озеро, в санато... в пансионат – практически здравницу всемирного значения. Я так больна, Станислав Станиславович, так больна... если бы вы знали, какие у меня проблемы со здоровьем... А что творится с моей нервной системой! Вы бы знали!

– Я тебя отпускаю с одним условием.

– С каким? – я уже пританцовывала от нетерпения, готовая сорваться с места и рысью, рысью в отпуск.

– Принесешь не менее пяти статей!

– Конечно, разумеется, принесу и шесть, и семь...

– Скажи Петру, пусть оформит бумагу, я подпишу и получишь в кассе отпускные.

– Станислав Станиславович, – мой голос сам собой взрыднул от счастья, – спасибо вам! Большое человеческое спасибо...

– Кыш!

Я выскочила в предбанник и передала Петюне указания начальства.

– Бумагу мне, бумагу!

– Сейчас нарисуем, – невозмутимо кивнул наш секретарь-кроссвордист и защелкал по клавиатуре.

Я же схватила трубку телефона и накрутила Таискин номер. Как только она ответила, я возбужденно заверещала:

– Таечка, меня отпустили! Сейчас получу отпускные и свободна!

– Здорово, я верила в тебя! Может, приедешь ко мне? Вскроем крымское шампанское.

– Давай лучше ты ко мне, все-таки места отдыха в моей стороне находятся.

– Верно, хватаю вещи, шампанское и лечу к тебе!

Пока Петя готовил мне вольную, явились остальные сотрудники нашей газетки, разумеется, внимание всех и каждого привлек мой излишне радостный вид. Чтобы не рассказывать о причинах своего ликования каждому индивидууму в отдельности, оповестила сразу все общество:

– Граждане, я в отпуск ухожу!

У граждан вытянулись лица. Никто и не подозревал, что такое в принципе возможно. Коллектив привык думать, что покинуть редакцию «Неопознанного трупа» на длительный срок можно только вперед ногами.

– Здорово, – расплылся в улыбке Влад, – не думал, что у тебя получится.

– Значит, плохо ты меня знаешь, – довольно хмыкнула я, убирая всевозможные бумаги с поверхности стола в ящик.

– Куда-нибудь поедешь? – поинтересовалась Макакина.

– Да, – небрежно кивнула я, – собираюсь в пансионат, уж отдыхать, так отдыхать.

– Отдыхать она едет! Интересно, отчего ж ты так успела устать? – незамедлительно раздался противный скрип со стороны Тины Олеговны.

Я хотела ответить: «От вас, Тина Олеговна», но решила

не вступать в дискуссию, не портить себе настроение.

– Отпуск это круто, – мечтательно произнес наш художник Лёвик Иловайский, – эх, я бы махнул сейчас куда-нибудь на побережье! Девчонки, вино и все такое...

– А я бы махнул куда-нибудь за границу, – совсем уж круто размечтался наш корректор-верстальщик Дима, – в Турцию или Египет, всегда хотел пирамиды посмотреть.

Мне оставалось только посочувствовать их несбыточным фантазиям.

– Сена! – раздался из предбанника голос Петюни. – Готово!

– Ура! – Я схватила сумку, послала всему редакторскому составу воздушный поцелуй и помчалась к Пете. К свободе, воле, радости и счастью.

Глава пятая

Только я переступила порог родной берлоги, только запрягла Лаврентия на прогулку, как явилась Таисия Михайловна. Она приволокла с собой громадную спортивную сумку, должно быть, закинув туда весь свой летний гардероб с парой осенних курток в придачу. Выглядела боевая подруга бодрой, возбужденной и готовой отдохнуть по полной программе. Первым делом Тая отнесла розовое шампанское в холодильник, а затем мы вместе отправились проветривать пупсика. Пошли на собачью площадку в школу, благо – лето, каникулы, учеников нет, и песлерам была предоставлена полная территориальная свобода. Я отпустила Лаврентия с поводка, и он помчался к собратьям, не забывая по пути «прочитывать» записки, оставленные на деревьях и углах.

– Устроим самый настоящий пикник, – строила вдохновенные планы на грядущий отдых Тая. – Может, шашлыки зажарим?

– Не зна-а-аю, – засомневалась я, – это целое дело: развести костер, соорудить нечто похожее на мангал, к тому же у нас нет шампуров, да и за разведение огня могут штрафануть ментозавры.

Мы остановились в паре метров от оживленно дискутирующей группы собачников. Что-что, а уж животрепещущие

темы для обсуждения у собачников всегда водились в изобилии.

– Да, действительно проблематично, – Тая на минутку призадумалась. – Тогда просто устроим пикник, возьмем с собой всякие вкусные разносолы... хорошо бы положить их в корзинку, как в фильмах показывают. У тебя есть корзинка?

– Нет.

– Ничего страшного, положим в пакет. Возьмем с собой красного вина, сухого вина...

– Ты ж не любишь сухое, говоришь – кисляк отвратный.

– Ну и что, на пикник следует ездить с красным сухим вином, – назидательно произнесла подруга. Я не стала спрашивать, из каких компетентных источников она почерпнула эту информацию. – Купим кусок свинятины и запечем буженину, под холодное запеченное мясо красное вино пойдет божественно!

Я сглотнула вскипевшую слюну.

– Возьмем свежих овощей, зелени, – продолжала заливаться Тая, – и фотоаппарат, запечатлимся на природе.

А вот это дельная мысль! Давно уже мы нигде не запечатлевались.

– Слушай, давай сбегая за деньгами, и сходим прямо сейчас на базарчик? – Тая уже взяла разгон. – У тебя ж тут рядом базарчик с мясным ларьком, в курсе?

Да как не быть в курсе, если мы с Лаврухой постоянные,

можно сказать, почетные клиенты этого ларька.

– Сегодня же все запечем-зажарим, – глаза подруги плотоядно сверкали, – и завтра выдвинемся на природу!

– В понедельник? – засомневалась я.

– Ну и что? Какая тебе разница, что за день недели, ты же все равно в отпуске. Прогуляемся так сказать на разведку-разминку, не понравится на Черном озере, во вторник стартанем на Белое, там окажется хреновасто, посетим пруды. Да мало ли в Подмосковье водоемов! Нам как раз хватит, чтобы дочерна загореть. В общем, я пошла за деньгами.

– Ты доллары пока не трать, всегда спустить их успеем, возьми мои отпускные, они в сумке, в кошельке.

Тая согласно кивнула и поспешила ко мне домой, а я, дабы не скучать, присоединилась к группе собачников. На повестке дня была история овчарки Линды, в первый же свой помет принесшей четырнадцать щенков! Счастливую хозяйку такого неслыханного приплода успокаивали, как могли.

– Да она у меня и в клубе-то не состоит, – сетовала измученная владелица плодовитой овчарки, – куда девать, кому пристроить столько спиногрызов ума не приложу. На Птичку ездить времени нет, с коробкой у метро тоже не встанешь, у всех знакомых своего зверья навалом, хоть в петлю лезь, ей богу!

– В петлю это вы слишком, слишком, – загудел дородный владелец английского бульдога, поразительно похожий на своего питомца. – Я вот знаю случай...

– Ага, «слишком»! – не желала слушать о чьих-то чужих проблемах несчастная женщина. – У меня всего-навсего двухкомнатная малогабаритка и в ней я, муж, две дочери и пятнадцать собак!

Да уж, ситуация из рук вон, что тут говорить. Такая прорва овчарок самого рьяного любителя животных может очень сильно озадачить, прямо таки до нервного расстройства огорчить. Собачники принялись наперебой сочувствовать и клятвенно обещать спрашивать всех своих знакомых, не нуждается ли кто срочно в овчарочном щеночке.

На горизонте нарисовалась разлюбезная подруга. Я подозвала Лаврентия, застегнула на ошейнике карабин поводка и мы чинно-благородно потопали к базарчику. Лаврентий успел набегаться, выпустил пар, поэтому флегматично плелся рядом, что-то вынюхивая в траве, и попыток перезнакомиться со всеми встречными прохожими не предпринимал, чему я была очень рада.

– И вообще, Сена, мы с тобой слишком много времени проводим дома взаперти. Надо где-то бывать, куда-нибудь ходить, с людьми общаться...

«Заводить полезные знакомства», – мысленно продолжила я.

– ...заводить полезные знакомства. А то жизнь так и пройдет мимо! И мы никогда не встретим мужчин, предназначенных нам самой судьбой!

– Если такие мужчины и существуют и они впрямь пред-

назначены нам самой судьбой, то они непременно нам встретятся рано или поздно.

– Нам не надо поздно, нам нужно рано!

– Когда придет время, тогда все и будет.

Наша троица подошла к мясному ларьку.

– Стойте здесь, – я протянула Тае поводок. – Давай деньги и пакет.

– Возьми килограмма полтора! – щелкнула хищными клыками плотоядная подруга. – Лучше два!

Парнишка-продавец встретил меня радостной улыбкой и приветливо помахал маячившей за стеклом витрины сосредоточенной сенбернарьей морде. Лаврик всегда очень сосредотачивался, когда мы подходили именно к этому магазинчику.

– Приветствую, приветствую! Сегодня как раз завоз, отличные свежие косточки, жилы и требуха.

Как тут можно устоять? Набрав Лаврентию свежачка на приличную сумму, приступила к выбору будущей буженины.

– Мне бы хороший кусок свинины для запеканья, – я показала размер вожделенного куска.

– Сейчас организуем. Такой подойдет? – он продемонстрировал изумительную кусмяру парного мяса.

Я согласно закивала. Кусмяра вытянула на два четвереста.

– Не много?

– Нет-нет, беру.

Расплатилась, распрощалась и потащила трофеи к выходу. Следующим пунктом значились овощные лотки. Тая придирчиво осматривала каждый огурец, ощупывала каждый помидор, обнюхивала каждую болгарскую перчину... Я, отягощенная сумками и Лаврентием, мучилась и страдала, страдала и мучилась. Наконец, самые идеальные на свете овощи были отобраны, куплены и разложены по пакетам. С зеленью она, слава богу, возилась не так долго, хотя и успела перевероршить все пучки на прилавке. Закупив все необходимые продукты для грядущего Великого Пикника, мы отправились к винному магазинчику, располагавшемуся в соседнем дворе.

– Теперь ждите меня вы, – Тая поставила пакеты на асфальт. – Вино выберу я!

Да пожалуйста, выбирайте, великий сомелье! Смотрите только не ошибитесь, возьмите самое лучшее из всего этого одинакового паленого пойла, напичканного красителями и ароматизаторами. Шумно дыша, Лавр присел рядом с сумками, затем прилег отдохнуть. Все-таки для сенбернара это утомительная прогулка, зато уж нагулялся, так нагулялся. Великий сомелье ковырялся в бутылках очень долго, так долго, что мне самой захотелось прилечь рядом с Лаврентием. Когда я уже собиралась привязать пупса у входа и пойти в магазин за нею, Тайка возникла в дверях с двумя позвякивающими пакетами.

– Тай, мы собираемся пикник устроить или пьянку?

– Это как получится.

М-да, похоже, отпуск мне запомнится надолго.

Придя домой, накормили, напоили Лавра и приступили к кулинарному священнодействию – приготовлению буженины. Мне была отведена роль подсобного рабочего, на главную роль подруга назначила себя. Я почистила чеснок, накрошила морковь и этим делом Тая любовно нашпиговала кусмяру. Тщательно натерев мясо солью, перцем, обсыпав специями и обложив лавровым листом, она завернула его в фольгу и поместила в разогретую духовку.

– Удачи тебе, свинушечка, – с придыханием произнесла она, и закрыла дверцу.

Следующим номером грядущего пикника были тушеные баклажаны с чесноком и зеленью. Я предлагала слопать их, не дожидаясь завтрашнего дня, но Таисия заверила, что без тушеных баклажанов на пикнике делать нечего. Я, разумеется, все понимала, но есть от этого хотелось ничуть не меньше, поэтому я ненавязчиво протиснулась к холодильнику, извлекла вареную колбасятину, кусочек сыра...

– И мне бутерброд сделай! – приказала Тая, не поворачивая головы и не поднимая взгляда.

– Слушаюсь, товарищ генерал.

Украшив бутерброды перышками зеленого лука, я присела на край подоконника и приступила к скромному обеду.

– Тай, тебе овчарка случайно не нужна?

– Нет, у меня уже есть собака, Лаврентием зовут, – она

накрыла сковороду крышкой и присоединилась к трапезе.

– А кому-нибудь из твоих знакомых овчарочный песик не требуется?

– Чего это ты взялась овчарками спекулировать?

Я рассказала, какой щедрый подарок преподнесла Линда своей хозяйке.

– Да, дела, однако, можно и взбеситься с таким количеством молодняка. Нет, из моих знакомых в овчарках точно никто не нуждается. Сен, как ты думаешь, часа за два мясо запечется?

– Проткнем фольгу, посмотрим. Слушай, предлагаю на пикник ехать на моей машине, не потащимся же мы с продуктами-вином-полотенцами на автобусе или маршрутке, на машине гораздо комфортнее.

Тая призадумалась. Мою машинюшку она на дух не переносила, считая ее воплощенным оскорблением человеческого достоинства. Что поделать, не всем же на «Феррари» разъезжать. Подруга мучилась и колебалась, терзалась и сомневалась, но видимо, перспектива раскатывать в шляпе с маками в маршрутках показалась ей совсем уж бесперспективной, пришлось соглашаться на машину.

Мясная кусьмяра окончательно и бесповоротно превратилась в буженину почти через три часа. Тая отрезала на пробу два крошечных кусочка и мы по достоинству оценили блюдо. Получилось о-го-го!

– Чувствую, пикник получится незабываемым! – Глаза

Таисии сияли вдохновением. – Давай, Сена, ищи фотоаппарат, а я пойду утюжить сарафаны.

Глава шестая

Утром проснулись ни свет, ни заря – в девять утра и помчались выгуливать Лаврентия.

– Слушай, может, Лавруху с собой возьмем? – предложила Тая, наблюдая, как птенчик носится по двору.

– Забыла, как мы с ним на реку ездили?

– М-да... – вздохнула Тая, – идея, прямо скажем, никудышная.

Давным-давно, когда Тая с Владом состояли в романтических отношениях, мы решили культурно отдохнуть и совершить субботнюю вылазку на природу. Владу как раз какие-то родственники с юга передали 10 (десять) литров домашнего вина Изабелла, вследствие чего, шашлыки были неизбежны. Засунув кастрюлю мяса и прочие сопутствующие продукты в багажник, устроили Лавруху на заднем сидении вместе с Владом, и покатали в Подмосковье. Путь держали к живописным берегам реки Нерская, Влад очень красочно расписал достоинства этой реки, расхвалил чистую воду и красивые пейзажи. Местечко и впрямь оказалось знатным, плюс – никого народу кроме нас. Пока Влад возился с костром, а Лаврентий обследовал близлежащие кусты, мы с Таюнчиком решили искупнуться, совершить, так сказать, красиво-показательный заплыв. Пока мы заходили в воду,

Лавр сидел на берегу и пристально за нами наблюдал, а когда отплыли метров на десять, пес видимо решил, что мы тонем, и нам срочно требуется его помощь. Он плюхнулся в воду и поплыл за нами. Мы по дурачье обрадовались, думаем, вот как славно будет поплавать втроем, но когда песик подплыл к нам и принялся активно «спасать», мы поняли, что дело пахнет керосином и, скорее всего, именно он нас и утопит. Если кто вдруг не знает, – сенбернар собака очень большая, сильная и тяжелая, и лапы у него дай боже какие! И вот когда это чудо-юдо начинает с размаху бить по вас этими самыми лапами, когда вы изволите плавать и под ногами у вас нету дна, то ощущения просто невозможно передать словами. Выбрав такой оригинальный способ спасения, Лаврентий едва не отправил нас ко всем речным чертям, но мы каким-то чудом выплыли. Оказавшись на суше, первым делом Тая набросилась на Влада, почему, дескать, он не бросился к нам на выручку, на что удивленный Влад сказал: «А я думал, вы играете». Синяки, ссадины и мощные кровоподтеки проступили мгновенно, прямо таки на глазах. Если бы не десять литров Изабеллы, прямо и не знаю, что бы мы делали и как спасали свой культурный субботний отдых.

Выгуляв любимого питомца, вернулись домой, и занялись сборами. Таисия с особой тщательностью нарезала буженину, крошила овощи, определила зелень в отдельный пакетик, насыпала в спичечный коробок соли и занялась поисками одноразовых тарелок и стаканчиков, которые она где-то

когда-то видела у меня в столе. А я тем временем наряжалась. Купальник сидел отлично, а вот кепка к декольтированному сарафану не подходила совершенно. Так глупо смотрелось, прямо одно расстройство. Пока я размышляла, от чего лучше отказаться, от кепки или сарафана, в комнату заглянула Тая и сообщила, что все готово к старту.

– О, ты уже оделась? Я сейчас, я быстренько... – она бросилась к шкафу, на дверце которого висел ее наглаженный красный туалет. – Сена, ты в курсе, что длинное платье в сочетании с кепкой смотрится идиотически?

– В курсе, – вздохнула я, снимая кепку и убирая ее в пакет. Сначала Таиска надела отдельный купальник и поглядела в зеркало на дверце шкафа. Втянула живот... Сняла отдельный купальник и надела сплошной. Снова втянула живот.

– Поехали, поехали, – я опасалась, что процедура затянется, – притащимся в самое пекло и обгорим! Обгорим, как пить дать!

Подруга быстренько нарядилась в сарафан, на голову пристроила новую шляпу с трюпочными маками, превратила губы в малиновый свисток и объявила о своей готовности шикарно отдохнуть. Подхватив пакеты со снедью и полотенцами, распрощались с Лаврентием и помчались навстречу водным процедурам и шикарному загару.

Пока я открывала гараж и заводила свою страшенькую мясяню, Тайка трещала без умолку, расписывая достоинства

грядущего пикника. У меня даже начало создаваться ощущение, что мы собираемся совершить нечто экстраординарное, а не просто-напросто позагорать на берегу какого-то несчастного озера. С пятнадцатого раза масяня завелась и я выехала из гаража. Тая не стала доверять багажнику драгоценные пакеты, а устроила их на заднем сидении, сама усе-лась впереди, поправила маковую шляпу и важно скомандо-вала:

– Кучер, трогай!

И мы покатали.

Сверясь с картой, добрались довольно быстро. К сча-стью, ни один гаишник нас не тормознул и лучезарного на-строения не испортил.

Озеро Черное действительно располагалось в живопис-ном месте, но было не таким уж и диким, как рассказывал Влад. Да, значительная часть берега оказалась неблагоустро-енной, зато другая часть представляла собой вполне симпат-ичный пляжик, имелся даже небольшой летний кафешник под желтым тентом, просматривался и соблазнительно ды-мящийся мангал. В общем, вполне приятное, цивилизован-ное местечко, а народу раз, два и обчелся, чему мы были да-же рады – меньше воду взбаламутят. Со своими харчами на пляж к людям лезть не стали, решив всласть почревоугодни-чать на дикой стороне, а уж потом явиться публике во всей красе, планировалось так же посещение кафешника. Выбрав местечко посимпатичнее, мы расстелили полотенца и приня-

лись разоблачаться. Слева росла раздвоенная ива, на ветки которой мы развесили сарафаны, дабы не помялись, вода выглядела чистой, кое-где даже всплескивала рыба, по правую сторону буйно разрослись камыши, не хватало только уток. Я извлекла из пакета кепку и нахлобучила на голову. На кухне клеенки Таисия художественно сервировала банкет, попутно выяснив, что потрясающе пожаренные баклажаны, без которых не обходится ни один уважающий себя пикник, мы благополучно забыли дома. Но даже это прискорбное обстоятельство не испортило нашего настроения. Тая открыла вино и наполнила складные стаканчики, валявшиеся у меня в столе с незапамятных времен, произнесла какой-то пафосный тост, который я пропустила мимо ушей и мы выпили кислотного винца.

– Боже, какая прелесть! – закатила глаза великая винная ценительница. – Какое превосходное вино!

Я хотела сказать, что этому вину два шага до уксуса, но не стала лишний раз гневить царицу. Зато мясо оказалось выше всяческих похвал! Рыча от жадности и брызжа голодной слюной, мы лопали буженину, хрустели овощами, набивали рты зеленью и хлебобулочными изделиями. Пригревало солнышко, щебетали птички, на спокойной воде играли яркие блики, из кафе доносилась приятная музыка – все, ну буквально все вокруг настраивало на романтику и отдых. Даже вино показалось вполне нормальным.

– Ну, что, Сенчик, – Тая в очередной раз наполнила склад-

ные стаканчики, – давай выпьем за то...

Договорить она не успела, потому, как Таискин стаканчик совершил подлость: он самопроизвольно сложился и вино пролилось на новые купальные трусы.

– Ах ты, черт! – воскликнула Тая. – Вот ведь дрянь!

– Да ладно тебе, – миролюбиво отозвалась я, очень уж не хотелось, чтобы Тайкина брань портила идиллию. – Как раз повод искупаться.

– Да, точно, – успокоилась она, – пора сполоснуться. Ты идешь со мной?

– Давай по очереди, надо же кому-то присматривать за вещами, мало ли, кто из кустов выбредет.

– Правильно.

Опасаясь намочить свои распрекрасные маки, Тая сняла шляпу, положила ее на полотенце, потопала к озеру и попробовала воду кончиком большого пальца ноги.

– Ну? Как?

– Блеск! Надеюсь, дно здесь нормальное.

Тайка осторожно вошла в воду, с визгом плюхнулась и поплыла.

– Ой, Сенчик, красота-а-а-а какая! Курорт, настоящий курорт!

Пока она плескалась, я продолжала наслаждаться бужениной, на свежем воздухе трапезничалось с повышенным аппетитом. М-да, и жить хорошо, и жизнь, как говорится, хороша. Наблюдая, как Таюха бодро гребет «по-собачьи», я

неволью стала вспоминать всякие забавные истории из нашей жизни. Пару лет назад ездили мы в гости к очередному потенциальному Таюхиному принцу в гости куда-то к черту на рога. Не помню уже точно, где изволил проживать этот уважаемый селянин, но добирались так долго, что Михайловне напрочь расхотелось связывать с ним свою девичью судьбу. Однако девушки мы упорные и возвращаться с половины пути не привыкли, поэтому к селянину все-таки доехали. Даже вина купили... дуры. Короче, приехали мы в это Нижнее Перепердищево, отыскали избушку на курьих ножках, поколотили в калитку, и открыла нам крошечная бабулька с такими злобными глазками, что прямо таки гюрза, а не бабулька. Таисия хоть и не из пугливых, но все-таки малость стушевалась, увидав такую скалапендру, и сильно извиняющимся голосом поинтересовалась, не тут ли живет Селянин Батькович? На поставленный вопрос прямого ответа мы не получили, зато поимели допрос с пристрастием прямо сквозь небольшую щель приоткрытой калитки: кто мы, откуда, по какому вопросу, есть ли у нас профессия, дети и мужья? Малость оторопев от такого причудливого гостеприимства, мы мычали нечто невразумительное и потихоньку отступали назад, собираясь пуститься в бегство, но тут в поле видимости возник непосредственно виновник торжества, отодвинул бабулю в сторону и предложил проходить. Мы, конечно, прошли, но без особого энтузиазма. Вечеринка, прямо скажем, не удалась. Выдворить из кухни бабулю-змею-

сю не получалось ни под каким предлогом, поэтому разговор, разумеется, не клеился, а когда Тая извлекла из пакета бутылку вина (как сейчас помню, это было Каберне), так с бабусей чуть припадок не приключился и она разразилась визгливой тирадой про распущенных городских шлюх алкоголичек. Это нас совершенно расстроило, Тая сунула бутылку обратно в пакет и мы поспешно покинули этот уютный дом, чтобы никогда больше туда не возвращаться. Пока мы, сердитые и озадаченные торопились куда подальше, Таисии серьезно приспичило в туалет, и она отлучилась в кусты. Надо заметить, что на ней была длинная черная юбка свободного кроя. Подруга сделала все свои важные дела, и мы продолжили путь. Чтобы добраться до станции, нам предстояло пройти практически весь городишко. Вот мы, значит, идем, делимся бурными впечатлениями, а на нас почему-то как-то странно смотрят прохожие, особенно те, кто нас обгоняет – оборачиваются и таращатся беспардонным образом. Таисию это страшно бесило, а я терялась в догадках. Мы уже к станции подошли, когда какая-то сердобольная женщина догнала нас и сказала Тайке, что у нее, оказывается, сзади юбка в трусы заправлена. А трусы у нее были что надо: цвета пожарной машины в крупный белый горох...

От размышлений меня отвлек пронзительный Тайкин визг. Очнувшись, я сфокусировала взгляд и увидела, что подруга с дико вытаращенными глазами усиленно гребет от островка с камышами к берегу. И при этом безостановочно

визжит.

– Что такое? – испугалась я. – Судорога схватила? Тай! Что стряслось?!

Как ошпаренная она выскочила на берег и побежала куда-то в кусты. Я в оторопи смотрела ей в след. Сделав приличный крюк, она так же бегом вернулась обратно, схватила бутылку и принялась хлебать вино прямо из горлышка. С нарастающим беспокойством я наблюдала за нею. Отбросив пустую бутылку, она схватилась за сигарету и после пары затяжек провыла:

– Там тру-у-уп!

– Где?

– В воде! Вина! Еще вина!

Я выхватила вторую бутылку из пакета, ввинтила штопор, рывком вытасила пробку и потянулась за стаканчиком, но Тайка выхватила сосуд и припала к горлышку. Затем она упала на полотенце, снова закурила и, трясаясь с ног до головы, поведала следующее:

– Плыву я, плыву и вдруг чувствую, меня за ногу что-то трогает! Думаю – водоросли! Раз-два ногой мотнула и вдруг... Сена, как в фильмах ужасов, честно слово! Лицо из воды поднимается! Кошмарное распухшее белое лицо с синими губами! А на шее, вот тут... вот тут... – подруга ткнула дрожащим пальцем себе в горло, – обрывок веревки!

– Да ладно тебе, – прямо сказать, я даже не поверила, – может, померещилось? Показалось? Глюкануло?

– Какой там нафиг глюкануло! – взвилась подруга. – Сама посмотри! Вон она плывет!

– Она?

– Да! Это девушка! Иди, иди, сама глянь!

И я, обуреваемая тупым любопытством, пошла смотреть.

Глава седьмая

Ветерок создавал хоть и слабое, но все-таки течение, поэтому к телу далеко ходить не пришлось, оно само подплыло. Зайдя в воду по колено, я получила возможность рассмотреть детали. Утопленницей оказалась молодая девушка в очень откровенном раздельном черном купальнике, явно купленном не на Черкизовском рынке. В офигительное, прямо скажем, бикини была одета барышня. Насколько я могла рассмотреть, фигурой природа несчастную не обделила, сложением она не уступала гляцевым фотомоделям ни на дюйм. И обрывок грубой веревки на шее...

– Видишь? Видишь?! – топталась на берегу, все еще пребывающая в состоянии аффекта Таисия Михайловна. – Плыву я, значит, плыву, и вдруг меня что-то за ногу...

– Прекрати, – нервно передернуло весь мой организм. – Дай-ка фотоаппарат.

– За-за-зачем? – Тая стучала зубами и больше не хотела никакого пикника.

– Затем! Дай, говорю!

Таиска покопалась в пакетах и передала мне «мыльницу». Стараясь особо не приближаться к телу, я отщелкала с десятков кадров в разнообразных ракурсах и выбралась на берег. И даже не знаю, почему внезапно организм так настойчиво

востребовал никотина и алкоголя. Сидя на полотенцах плечом к плечу, мы сосредоточенно курили в глубоком молчании. Через пару минут Тая тихо произнесла:

– Почему, Сена?

– Сама поражаюсь, – пожала я плечами, – девушка явно не бомжиха, чтобы с нею так жестоко поступить, один купальник под тыщу баксов тянет, и чтоб веревку на шею и в воду...

– Да я не про то! Тысячи людей по выходным выходят загорать-купаться, они – заметь! – нормально загорают и купаются! А нам обязательно надо наткнуться на труп!

– Не нам, а тебе, – вежливо поправила я. – Какие будут предложения по дальнейшему проведению пикника?

– Доедаем буженину и уходим отсюда нафиг!

Нет, ну нормально, да? Доедаем буженину...

– Тай, мы все-таки труп нашли, а не рванный башмак, надо бы сообщить куда следует.

– Ты серьезно? – ужаснулась подруга. – Хочешь сказать, что сейчас мы вызовем милицию, станем давать показания, потом поедем в отделение, и еще неоднократно будем туда таскаться, пока ведется дело? Это, конечно, здорово, но мне почему-то не очень хочется.

Таисия принялась спешно сворачивать пикник, я в раздумьях наблюдала за ее действиями.

– Мы все равно должны сообщить.

– Кто следующий наткнется, пусть и сообщает! – Она комом запихала полотенца в пакет и нахлобучила на голову ма-

ковую шляпу. – Идем, идем отсюда.

Но я стояла, будто вкопанная и смотрела, как на темной воде покачивается тело. Теперь я могла понять, почему это озеро называли Черным – очень уж темная у него вода...

– Ну? Чего ты застряла? Пошли отсюда!

– Ты как хочешь, а я пойду в кафе и скажу бармену, что здесь плавает тело.

– Бармену? – удивилась Тая. – Зачем это надо знать бармену?

– Все-таки кафе находится на берегу, он должен быть в курсе того, что тут делается и кого здесь утопили, пускай он свяжется с милицией...

– Да он пошлет тебя куда подальше!

– Если пошлет, позвоню сама.

Я оделась, обулась, взяла свои вещи.

– Сена, я вот никак не могу понять! Тебе больше всех надо что ли?!

– Ага.

Убрав фотоаппарат в сумку, я пошла вдоль берега. Сопя и чертыхаясь, Тайка поспешила за мной. Чего она там сердито бубнила себе под нос, я не слушала и слушать не желала.

Из кафешки неслась развеселая восточная песня, под желтым навесом-шатром теснились разноцветные пластмассовые стулья и столы, за которыми пили пиво в общей сложности человек десять. От мангала, спрятанного где-то за кафе, тянулся слюноточивый дымок, навевающий мысли о сочных

мясных кусках с колечками лука и мелко порезанной зеленью... Удивляясь собственной прожорливости, я заглянула в дверной проем. Очень даже милое заведение, хоть и маленькое: барная стойка, четыре стола и симпатичный бармен армянской наружности. При виде нас он приветливо улыбнулся и только собирался что-то сказать, как я проговорила:

– День добрый, вы не подскажете, какой-нибудь начальник у этого озера есть? В смысле, директор у пляжа имеется?

В каждом глазу бармена зажглось по вопросительному знаку. Я оперлась о стойку и жестом попросила его поднести ко мне поближе свое ухо.

– Видите ли, дело в том...

Но договорить я не успела, в кафе вошла парочка и потребовала разливного пива. Пока бармен наливал им пивас, я разглядывала витрину с лимонадом, баночным пивом и сигаретами. Обремененная пакетами Таисия присела за стол и закурила с кислотным выражением лица. Получив по литровому стакану пива, парочка удалилась, а я вновь поманила к себе барменское ухо.

– Видите ли, в чем дело, – заговорщицким шепотом начала я, – у того берега плавает утопленница, грубо говоря – там труп девушки с веревкой на шее.

– Как? – на его лице возникло неподдельное изумление.
– Опять? Еще одна?

Тут настала моя очередь изумляться.

– А что, уже были случаи?

– Да она уже четвертая, кто тут плавает с веревкой на шее! Кошмар, как сговорились!

Он взял мобильник, набрал номер и, глядя поверх моей головы, произнес:

– Алло, здравствуйте, это Арман из кафе на Черном озере. Не подскажите, Раевский там далеко? Как появится, скажите, чтобы обязательно позвонил Арману на мобильный, это очень важно, это очень срочно. Передадите? Спасибо.

Странно, но по-русски Арман говорил без малейшего акцента.

– Может, вы пока присядете? Налить вам пива?

– У нас с собой недопитое вино, можно мы его допьем или у вас со своим нельзя? – я кивнула на лист бумаги с предупреждающей надписью о запрете распития принесенных с собой спиртных напитков.

– Допивайте.

Арман выдал нам по пластмассовому стаканчику, и я присела за столик к Тайке. Так как кроме нас и непосредственно бармена в помещении больше никого не было, я могла беспрепятственно расспросить его о предыдущих утопленниках. Пока хмурая Тая мрачно разливала по стаканчикам вино, я приступила к допросу свидетеля.

– Скажите, пожалуйста, и как часто в этом озере девушки тонут? Я имею в виду, именно таких – с веревками на шеях?

– Первая всплыла в середине июня прямо здесь, недалеко от кафе, – бармен Арман закурил, – к концу месяца вторая, в

июле третья и – затишье, я уж думал, все прекратилось, как на тебе! Еще одна!

– А кто такой Раевский? – подала голос Тая. – Оперативник?

– Старший следователь, он за всеми девушками с оперативной группой приезжал. Да, дела-а-а, однако...

– И что, все утопленницы такие молодые?

– Да, молодые, красивые, хотя, в таком виде, в каком их вылавливали сложно судить о красоте, но все равно очевидно, что при жизни девушки были очень хороши.

– Интересно, кто это взялся топить красивых девушек? – Тая щелкнула зажигалкой, прикуривая. – И зачем? Их изнасиловали?

Нашла, у кого такие вещи спрашивать, можно подумать, бармен тут по совместительству еще патологоанатомом и судмедэкспертом подрабатывает.

– Будьте любезны, расскажите, что знаете, мы сотрудники детективного агентства «Фараон»...

Тая весьма ощутимо пнула меня ногой под столом и гневно сверкнула очами. Да, да, да, я опять козырнула нашим липовым сотрудничеством с «Фараоном», ну простите меня, не смогла удержаться!

– Из детективного агентства? – заинтересовался бармен. – Как интересно! Раевский часто заходит пиво ко мне попить, он кое-что рассказывал.

– Так их изнасиловали или нет?

Прямо даже не знаю, чего этот вопрос так сильно разволновал подругу.

– Трудно сказать, насильовали их или нет, – вздохнул Арман. – Все эти девушки дорогие, элитные проститутки.

– Да-а-а-а? – хором удивились мы.

– Ага. Раевский говорил, что личности всех четырех установили, все они приезжие из ближнего зарубежья. Две были беременны на ранних сроках, одна серьезно больна чем-то венерическим, а последняя – не больная, не беременная, зато с рубцами-шрамами во всю спину.

Мы с Тайкой переглянулись, однако лично мне сосредоточиться на полученной информации мешал дразнящий шашлычный запах. Сглотнув слюну, я спросила, можно ли заказать шашлычка?

– Да, конечно, какой?

– А какой у вас есть? – оживилась Таисия Михайловна и я поняла, что она тоже успешно переварила буженину и готова к продолжению банкета.

– Куриный, свиной – из мякоти и на ребрышках, из баранины, овощной шашлык, печеная на углях картошка.

У нас обеих чуть слюна водопадом не хлынула. Только я хотела сказать: «Несите все!», но Тайка меня опередила:

– Значит так, свинину без костей, овощной шашлык и печеную на углях картошку!

Арман кивнул, покинул свой пост и вышел на улицу.

– У нас вино еще осталось? – я наблюдала, как Таиска раз-

ливаает по стаканчикам остатки.

– Две бутылки.

Да, похоже, мы серьезно задержимся в этом заведении, скорее всего, даже господина Раевского дождемся. Не позавидуешь, конечно, его работенке, все лето из озера трупы таскать – это вам не фунт изюма, можно и расстроиться.

Вернулся Арман, и мы вежливо поинтересовались, можно ли нам вскрыть еще одну бутылку вина?

– Видите ли, мы на пикник пришли, – извиняющимся тоном произнесла подруга, – но пикник, сами понимаете, не удался, а мешать вино с пивом...

– Давайте, открою, – согласно кивнул добрый и благородный Арман.

Тайка выхватила из пакета флакон и понесла его к стойке. Бармен ввинтил штопор в пробку, вытащил ее и протянул подруге бутылку. И зазвонил его мобильник. Это оказался незнакомый нам Раевский. Арман коротко и ясно изложил суть дела, сказал: «Ага, да-да, жду», и отключился со связи.

– Сказал – выезжает.

– Понятно, – обернувшись, я посмотрела в дверной проем, на том берегу по-прежнему было пусто, никто еще на бедолагу не натолкнулся и шума не поднял.

Вскоре пожилой дядечка принес поднос с нашими заказами, и мы вплотную занялись шашлыком, оказавшимся выше всяческих высот. Мы вообще большие любительницы хорошо поесть, водится за нами такое. Запив очередной сочный

кусок винцом, Таисия решила продолжить беседу.

– Интересно, почему их взялись топить именно в этом озере?

– Оно не лучше и не хуже остальных, – пожал плечами Арман.

– Озеро глубокое?

– Вообще-то да, пара метров от берега и накрывает с головой.

– Понятно... – Таисия принялась за печеную на углах картошку, время от времени блаженно закатывая глаза.

Да, готовили здесь и впрямь очень вкусно.

Господин Раевский сотоварищи прибыли довольно оперативно, мы даже не успели все слопать до конца. Народу понаехало – туча! И милиция, и скорая, и непосредственно эта самая бригада. Отдыхающие занервничали и принялись поспешно сворачивать свои пляжные принадлежности, дабы смотаться от греха подальше. Насколько мне позволял угол обзора, я видела, что народ даже не интересовался тем, что произошло, люди просто быстренько «делали ноги».

На вид господину Раевскому было лет 35-37, я даже удивилась, что такому молодому следователю доверили столь многотрупное дело. Невысокий, худощавый, светловолосый молодой человек обладал весьма приятным спокойным лицом и, как мне сначала показалось, желтыми глазами. Лишь когда он подошел к нашему столику уточнить, не мы ли нашли тело, и представился: «Раевский Евгений Сергеевич»,

рассмотрела, что глаза у него вовсе не желтые, а светло-зеленые с золотистыми вкраплениями. Мы по очереди представились и приготовились рассказывать, но пока что нас слушать никто не собирался, Евгений Сергеевич спешил на место преступления. Дожидаясь его, мы продолжили трапезу, не испытывая особого желания поприсутствовать непосредственно при извлечении трупа из воды.

Так как публика практически вся умелась с пляжа и за пивом в кафе никто не заходил, мы спокойно могли обсудить с Арманом предыдущие случаи утопления тружениц интимного фронта.

– Интересно, – сказала Таисия, доедая последнюю картофелину, – с утра до ночи по всем каналам талдычат о каких-то даже самых незначительных, мелких и никому не интересных преступленьицах, а у вас тут в Люберцах целый маньяк объявился и никто об этом ни гу-гу.

– Не обязательно, что это дело рук маньяка, – Арман открыл себе баночку пепси и закурил.

– Как это – не маньяка? – приподняла одну бровь Таисия Михайловна. – Серийное убийство девиц легкого поведения, почерк одинаковый – у каждой на шее по веревке...

Ой, вы только послушайте этого величайшего следователя всех времен и народов! «Почерк одинаковый, веревки на шее»! Можно подумать, если кто-то кого-то затеял утопить и не желает, чтобы утопленный моментально поплыл по волнам на радость отдыхающим, то он не додумается, что ли, к

телу груз привязать? Тоже мне: «почерк» нашла! Вот если бы на девушках были, к примеру, красные веревки или какой-то иной отличительный знак, указывающий, что все эти убийства дело рук одного и того же кренделя, тогда другое дело.

– Имеется в виду, что не обязательно всех этих девушек убил один и тот же человек, – подтвердил мои мысли Арман. – Бывает, один убийца подделывает подчерк другого убийцы, сваливая на него свои жертвы.

И я подумала, что не мешает познакомиться с этим весьма симпатичным, дюже умным и приятным в общении барменом поближе. Тая, похоже, подумала об этом тоже: подруга полезла в сумку, извлекла пудреницу, помаду и накрасила губы. Затем сняла шляпу, но, увидав, какое на голове воронье гнездо, пристроила сооружение из маковой соломки обратно. Наведя красоту и сочтя себя неотразимой, подруженька приосанилась и наградила беззаботно пьющего колу бармена долгим пронзительным взглядом. Думаю, если бы Арман в этот момент смотрел на Тайку, а не на вход в кафе, колу он бы точно проглотить не сумел.

– Вот что, Сена, – подруга отвлеклась от созерцания Армана и принялась складывать грязные пластмассовые тарелки одну в другую, – все ж таки не зря мы сходили на этот пикничок, классный сюжет для твоей трупной газеты, напиши об этом.

– Уже написала, – тяжело вздохнула я. – Расписала в крас-

ках женские трупы в Черном озере.

– Когда это ты успела? – сильно удивилась Тая.

– Вчера. И уже отдала статью Конякину.

– Как это ты умудрилась?

– А вот такой я супер-мега-экстрасенс. Получается, я все это предсказала.

– Да не предсказала ты, а накаркала!

Глава восьмая

Дожидались мы господина Раевского Евгения Сергеевича довольно долго. Все было съедено, выпито и обговорено и, честно признаться, мы уже собирались слинять потихому, наплевав на гражданскую сознательность, но тут, наконец-то, пожаловал следователь. Попросив Армана сделать ему кофе покрепче, он присел к нам за столик, вытер лоб платком и извлек из кожаной папки-портфеля бумаги.

– Что ж, приступим, – произнес он. – Рассказывайте.

Стараясь не особо перебивать друг друга, мы поведали о том, как пришли славно попикничить и чем все это кончилось. Евгений Сергеевич законспектировал наши показания, записал адреса-имена-фамилии, дал нам прочитать все, что получилось. Мы прочитали, одобрили и поставили свои подписи. Таиска попыталась задать Евгению Сергеевичу пару вопросов, но он сухо вато отрезал, что никакие подробности в интересах следствия не разглашаются. Ну, мы, разумеется, не стали ему докладывать, что душечка Арман все, что мог уже разгласил. Закончив с протоколами, уважаемый следователь распрощался и отчалил к стойке пить кофе и общаться с барменом. В принципе, мы могли катиться на все четыре стороны.

– Ну, что, поехали домой? – зевнула сытая и хмельная Та-

иска, видя, что никому сейчас нет никакого дела до ее пронзительных взглядов.

Вот-те здрасте!

– А что, пикник уже закончился?

Подруга в недоумении уставилась на меня.

– Ты разве еще не наелась?

– А что, пикник должен представлять собой нескончаемую обжираловку? Как же отдых и развлечения?

– Ты все еще не развлеклась? – вытаращила глаза Тая. – Лично я так навеселилась, аж дальше некуда, боюсь, кошмары по ночам забодают опосля такого веселья.

– Ты хоть искупалась, – заныла я, – а я даже ног не намочила!

– Ой, ты хочешь искупаться? – изобразила крокодилью улыбку дорогая подруга. – Иди, сокровище мое, ступай, сплоснись! Уверена, на твою долю тоже трупов хватит! Если еще вспомнить, сколько народу отстрелили-утопили в разборках 90-х, то и парочку скелетиков еще прихватишь!

– Интересно, а кто совсем недавно, кипя слюной, доказывал, что подмосковные водоемы – сплошной Кипр? Уж если я выбила отпуск у самого Конякина Великого и Ужасного, то буду отдыхать изо всех сил, понятно? Я миллион лет не была в отпуске! Я искупаюсь и позагораю всенепременно, пускай хоть все скелеты этого озера вцепятся мне в ноги!

Вот так вот. Перспектива вытрясти из Конякина следующий отпуск только ближе к пенсии ужасала меня гораздо

сильнее, нежели все трупы и скелеты Черного озера вместе взятые. И я пошла купаться и загорать на опустевшем пляже. И все мне было нипочем.

Когда я завершала свой заплыв, стараясь, впрочем, не особо отдаляться от берега, ко мне присоединилась Таиска. Видя, что никакие утопленники меня на дно не тащат, она тоже рискнула скупнуться. В общем, худо-бедно, а отдых спасли, хотя энтузиазма все же поубавилось. Часиков в пять стали собираться домой, о том, что надо выгуливать обожаемую псинку, я не забывала даже поджариваясь на пляже. Таиска покидала сумки-пакеты на заднее сидение, устроилась с комфортом впереди и мы, довольные и практически загорелые, поехали домой. И почти сразу нас тормознул гаишник. Рассказывать о том, как сильно я не люблю гаишников, можно до бесконечности и то всего сказать не успею. В общем, я их очень сильно не люблю. Доставая документы из бардачка, я сердито зыркала на самодовольную харю гайца. Не знаю, почему, но меня останавливали исключительно такие вот мастодонты с цепкими поросычьими глазками. Везло мне таким образом. Взяв документы, я выбралась из машины, и началось издевательство: как ваш агрегат еще ездит? Он же техники безопасности не соответствует, да еще и грязный! О, да еще и техосмотра нет! Покажите аптечку, и дайте-ка я номера проверю, может агрегат в угоне числится.

Ненавижу, когда мою машинюшку всячески оскорбить пытаются! Ладно, Тайка ее испокон веков «сенокосилкой»

кличет, но ей можно, на то она и Тайка, а вот когда какая-то задница в погонах глумливо называет мясяню «агрегатом», можно конкретно разозлиться. Но я не стала давать вампиру ни малейшего шанса вывести меня из берегов и смиренно со всем соглашалась, лишь бы только это безобразие поскорее закончилось. Однако упырь растянул процедуру надолго, видать все никак не мог определиться, сколько же конкретно ему стоит высосать из меня литров крови. Тайке надоело сидеть в машине и она вылезла к нам. Я от этого всегда нервничала, так как подруга моя на слова не сдержана, в выражениях стесняться не привыкла, тем самым она неоднократно усложняла ситуацию с гайцами хуже некуда. И вот, значит, вылезла моя краса ненаглядная, любо дорого посмотреть: личико сердитенькое, глазки гневно сверкают, на шляпе хищно шевелятся алые маки.

– Мы что, какие-то правила нарушили?! – сразу же полезла она не в свое дело. – Не на тот свет проехали?!

Растягивая удовольствие, гаец принялся неторопливо объяснять, в чем конкретно он нас собирается обвинить, а я принялась лихорадочно подсчитывать, в какую сумму нам обойдутся эти претензии. Никак не желая мириться с таким вот безобразным положением вещей, Тая пару раз прыснула ядом на тему важности и полезности патрульно-постовой организации в целом, что весьма не понравилось доблестному воину дорог. В общем, вся эта канитель обошлась нам в восемьсот пятьдесят рублей. Подруга собралась было взбе-

ситься и учинить конкретную пацанскую разборку, но я скоренько затолкала ее в машину и поскорее отчалила от места экзекуции.

– Каков гад, ну каков жирный змей! – бранилась Таисия Михайловна. – Нет, ну почему мы своими кровными деньгами должны кормить-поить этих долбанных гаишников?! Куча сала в фуражке! С голоду небось распух, кровопийца!

– Я тоже виновата, – уныло накручивала я баранку, – и машина грязная, и на техосмотр все никак не выберусь...

– Даже если б мы ее до зеркального блеска отчистили и техосмотр имелся, этот гнус все равно нашел бы к чему придраться! Уж в чем-чем, а в отъеме денег у водителей они натренировались, набили свои полосатые палки! Сказал бы: собака у вас ремнем безопасности не пристегнута, платите штраф!

– У нас нет в машине собаки.

– А если бы была?! Гадюки, гадюки, гадюки! Нет, ну можно понять, когда они потрошат иномарки и другие приличные машины, а с твоего-то ведра на колесах что можно поиметь?!

– Но ведь поимел же, – мрачно ответила я, аккуратно соблюдая дистанцию с впереди ползущим жопастым мерсом. Образовывалась небольшая, но противная пробка.

– А вот хочешь, приедем домой и вымоем сенокосилку? – не желала успокаиваться Тая. – Так отмоем, отполируем – засверкает, круче золотого слитка!

Конечно, насчет золотого слитка подруга малость погорячилась, но в целом идея была неплоха.

Добравшись домой, первым делом выгуляли Лаврентия и приступили к подготовке крупномасштабного мытья моей масяни. Для начала сменили выходные сарафаны на тряпье похуже. Покопавшись в недрах платяного шкафа, Тая разыскала свои старые вылинявшие шорты поросяче-розового цвета и майку, которую давно уже пора было пустить на тряпки. Я тоже нарядилась в шорты, но вместо майки приодела страхотозную рубашку, в которой даже Лаврентия не выгуливала, дабы не срамиться перед собачниками, а облачалась исключительно для проведения генеральной уборки в квартире. Увидав на мне эту рубашечку, Таисия в глубокой задумчивости почесала переносицу.

– Слушай, по-моему, эта тряпка у тебя еще в школе была, да? Ты в ней вроде на физру ходила, да?

Я вынуждена была признать, что память ее не подвела.

– Тебе не кажется, что ее не мешало бы выбросить?

– Рука не поднимается, – я застегнула последнюю пуговицу, – все-таки память.

– Ну-ну, – хмыкнула подруга.

К помывке сенокосилки готовились со всей ответственностью: взяли два ведра, тазик, полпачки стирального порошка, кучу тряпок и резиновые перчатки. Из дома воду таскать не стали, решив, что целесообразнее будет пройти сто метров до сохранившегося островка домов частного сектора и

воспользоваться уличной колонкой. Я отогнала машинюшку за гаражи, чтобы никому не помешало наше стремление к чистоте транспортного средства, натаскали воды и взялись за дело.

– Не выходит у меня из головы эта девушка из озера, – Тая насыпала в ведро порошка и поболтала в воде рукой, одетой в оранжевую резиновую перчатку. – Прямо как вспомню, так мороз по спине продирает, будто в фильме ужасов побывала.

– Да уж, не слабо на пикничок сходили, не получается у нас без приключений, ну никак не получается, хоть тресни. – Намочив в ведре тряпку, я принялась развозить мыльную воду по капоту. – Ужасно девчонок жалко, ведь обнаружили только тех, кто всплыл, а сколько их еще может быть на дне – только убийце известно. И так у них работенка – врагу не пожелаешь, так еще и топят их как котят.

Извозив капот, сполоснула тряпку и приступила к передней левой двери, Таисия активно драила багажник.

– М-да, у такой рискованной профессии свои издержки, однако, никто не заставлял этих девушек становиться проститутками. Есть множество достойных профессий...

– Например, доярка, штукатур-маляр, – закивала я, – очень неплохо еще устроиться библиотекарем – спокойно и денежно. Тай, не от хорошей жизни они этим ремеслом занялись, вряд ли кто-то из них мечтал об этом. Типа, была у меня мечта детства стать проституткой и вот она сбылась. Большинство девчонок приезжие из ближнего и дальнего за-

рубежья, далеко не у всякой есть прописка-регистрация, поэтому и личности их установить и родных отыскать проблематично, да и верится с трудом, что наша доблестная милиция, сломя голову будет разыскивать виновника...

– Да ладно, – хмыкнула Тая, – четыре трупа! Еще как будет!

– Ой, дорогая, смею тебя заверить, из водоемов и не такое количество трупов по весне выплывает, прям разбежались наши следаки все эти случаи раскрывать. У нас вон, честных добропорядочных налогоплательщиков у собственных подъездов за мобильники крошат, как капусту и что? Всех поймали и наказали? Если ты не являешься какой-нибудь шишкой на ровном месте, то до тебя никому никакого дела нет, не было и не будет. Особенно, если ты мертвая проститутка.

– Плохо звучит, – вдохнула подруга, выливая грязную воду в ближайшие кусты, – прямо хуже некуда.

– Да уж, хорошего мало, – я тоже выплеснула содержимое своего ведра и сыпанула порошка в тазик. – Поэтому предлагаю установить справедливость собственными силами.

– Что ты хочешь этим сказать? – Таиска выжала тряпку и бросила в пустое ведро.

– Я хочу этим сказать, что мы должны заняться этим делом и прекратить вопиющее безобразие, вставить, так сказать, пистон негодьям, а то чего-то совсем зарвались сволочи.

Я прямо таки кипела негодованием, яростно выкручивая

тряпку.

– Ты в своем уме? – поинтересовалась Тая.

– И даже очень. Предлагаю сходить за водой.

Прихватив ведра и тряпки, чтобы прополоскать их непосредственно под колонкой, мы направились к частному сектору.

– Я вообще не очень приветствую, когда убивают ни в чем не повинных людей, особенно женщин. А мужикам, которым только дай возможность поглумиться над девушкой, доказывая самому себе свою паршивую силу и свинскую крутизну, я придумала бы какую-нибудь особую унижительную публичную экзекуцию с непременным членовредительством. – Я подумала и добавила: – Ну, или хотя бы ставила позорное клеймо на видное место.

Поставив ведро за землю, я ожидала, покуда Тая возьмется за рычаг и примется качать воду, но она стояла и смотрела на меня каким-то странным недоумевающим взглядом.

– Чего ты застыла?

– Не понимаю, ты серьезно говоришь или это просто так, эротические фантазии вслух?

– Еще как серьезно, серьезнее некуда. – Я сама принялась качать воду, споласкивая ведро и промывая тряпку. – Эту пакость надо прекратить, а у нас с тобой легкая рука, да и вообще мы обладаем прямо таки фантастическим везеньем на раскрытия всяких трупных дел.

– А так же нам фантастически везет на попадание во все-

возможные неприятности! – Тайка сунула свою тряпку под струю воды. – А еще нас Горбачев линчует за подобную самодетельность.

– Мы не обязаны ему докладывать о каждом нашем шаге. Хорошенько, хорошенько полощи тряпку, а то весь песок опять на машине окажется.

– Не учи меня тряпки полоскать! Тоже мне, великий тряпочный полоскатель!

– Но она у тебя сложена, а надо развернуть и как следует промыть! Дай я сделаю!

– Отойди, а то зашибу ненароком!

Ой, ну и пожалуйста! Вот ведь вредина!

Когда тряпки достигли необходимой степени чистоты, мы наполнили ведра и потащились в обратном направлении. Воду из своего ведра я вылила в тазик и пошла к колонке еще раз, по пути обдумывая, с чего начинать. Я, конечно, понимала, что обнаружили мы утопленницу чисто случайно, но все же... в каждой случайности мне зачастую виделась некая предопределенность... – вот они, созревшие плоды длительного труда на ниве замечательной газеты «Непознанный мир». Иными словами, в этой случайности я видела однозначно четкий указующий перст судьбы: мы должны были взяться за расследование, спасти тех, кому уготована столь незавидная участь и наказать мерзавца. Или мерзавцев, если их несколько. Вот так вот. И никак иначе.

Глава девятая

Машину мы драили до наступления темноты, а грязь все не кончалась...

– Все, – Тая в сердцах швырнула тряпку в ведро, – она уже достаточно чистая! Хватит!

Ну, хватит, так хватит, сама притомилась основательно. Поставив масяню в гараж, уставшие, но довольные, мы потопали домой. Пока я мыла ведра и полоскала тряпки, Таисия занялась ужином, прекрасным дополнением к которому должны были стать забытые баклажаны. На ужин нам светили замороженные котлеты из коробки и картошка фри из пакета. Развесив тряпки на батареях центрального отопления, я примостилась на подоконник и адресовала вопрос старательно кашеварящей Таисии Михайловне.

– Как ты думаешь, с чего следует начинать?

– Что именно? – одну за другой она выложила твердокаменные котлетки на сковороду с истерично шипящим маслом.

– Расследование по делу утопленных проститу... Нет, надо как-нибудь иначе назвать, что-нибудь более благозвучное... К примеру, «дело порочных русалок»!

Тайка хрюкнула и засмеялась.

– Чего не так? – обиделась я.

– Полный бред!

– Тогда сама придумывай, раз такая умная!

Тайка накрыла котлеты крышкой, высыпала на вторую сковороду замороженную картошку и призадумалась.

– А этому делу обязательно нужно давать какое-то дурацкое название? – уточнила она.

– Разумеется, что ж за дело без названия. Название – это первый шаг к раскрытию!

– Опять бредишь. Перекупалась, что ли? Или солнце по макушке приударило?

– Ты будешь придумывать или не будешь? Как критиковать, так это все мастера, а как дело доходит...

– Ты можешь помолчать? С мысли сбиваешь. – Подруга посмотрела в потолок, затем в пол, потом в окно. – Ну-у-у... ну-у-у-у... вот, к примеру... ну-у-у-у... «дело мертвых русалок», вот!

– Блестяще! Ха-ха-ха! Во где могучая-то фантазия!

– Тихо! Чапай думает!

Думал Чапай минут двадцать, хорошо, хоть картошку помешивать и котлеты переворачивать не забывал, в результате выдал следующую блистательную идею:

– «Мертвое озеро»! Ну, по аналогии с Мертвым морем.

– Хм-м-м-м... нет, что-то не то.

– «Дело черных бабочек»!

– Чего вдруг?

– Озеро Черное? Черное. Девушек легкого поведения как

называют? Ночными бабочками. Вот и получается – черные бабочки. Лучше просто невозможно придумать!

– Не знаю, как-то зловеще звучит, – не желала я сдаваться, всячески напрягая собственную фантазию, уж очень хотелось, чтобы последнее слово осталось за мной. – «Дело инфузории в туфельке»!

– Почему инфузории?

– Для пущей секретности, а туфелька указывает на то, что это девушка.

– Ладно, – нехотя согласилась Тайка, – пусть будет так, хотя название все равно дурацкое. Что дальше будем делать?

Ну и пускай дурацкое, зато мое. Итак, первый пункт пройден: мы бралась за расследование, и Таиска ничего не имела против. Что было очень даже странно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.